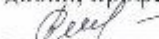

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

 С.М. Даровских

20.06. 2016 г.

«Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с
предъявленным ему обвинением»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.415. ВКР

Руководитель работы

к.ю.н., доцент кафедры

 Г.С. Русман

17.06. 2016 г.

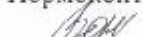
Автор работы

студент группы Ю-415

 Е.В. Дмитриева

17.06.2016 2016 г.

Нормоконтролер, лаборант

 В.В. Гончаренко

17.06.2016 2016 г.

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Дмитриевой Елены Валерьевны
Ю-415

1. Тема работы: «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», утверждена приказом по университету: от «15» апреля 2016 г. №661
2. Срок сдачи законченной работы «17» июня 2016 г.
3. Исходные данные к работе: Уголовно-процессуальное законодательство, учебники, статьи, монографии, материалы судебной практики.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Становление и развитие, правовая природа и значение особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве;
Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства;
Процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке;
Процессуальный порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства;
Процессуальный порядок обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства.
5. Дата выдачи задания «8» октября 2015 г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

Г.С. Русман

Задание принял к исполнению

Е.В. Дмитриева

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении Руководителя
Введение	Декабрь 2015	
Глава первая	Январь 2016	
Глава вторая	Февраль 2016	
Глава третья	Март 2016	
Заключение	Апрель 2016	
Библиографический список	Июнь 2016	

Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

 С.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры

 Г.С. Русман

Студент

 Е.В. Дмитриева

АННОТАЦИЯ

Дмитриева, Е.В.

Выпускная квалификационная работа
«Особый порядок принятия судебного
решения при согласии обвиняемого с
предъявленным ему обвинением»
ЮУрГУ, Ю-415, 93 с., библиогр.
список-59 наим.

Выпускная квалификационная работа направлена на раскрытие содержания особенностей института особого порядка судебного разбирательства.

Актуальность выбранной темы заключается в следующем. Концепция судебной реформы Российской Федерации, разработанная и одобренная Российским парламентом в 1991 г., положила начало реформированию уголовно-процессуального судопроизводства. Целью Концепции провозглашалось становление судебной власти в России, развитие организационных основ судебной системы. Ставились задачи расширения сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствования судопроизводства, повышения доступа к правосудию, приведения российского законодательства в соответствие с современными мировыми стандартами, нормами и принципами международного права.

Особое внимание уделялось упрощению уголовного судопроизводства, стремлению к дифференциации его форм, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал.

Основные положения Концепции судебной реформы в Российской Федерации получили закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Одной из наиболее важных проблем оптимизации Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основу которой составляют

процессуальная экономия сил и средств участников судопроизводства, соизмерение тяжести и сложности рассматриваемого преступления, а также правовые последствия, которые наступают в результате разрешения уголовных дел, является дифференциация уголовно-процессуальных форм.

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации впервые был включен новый, не имеющий аналогов в российском праве, институт особого порядка судебного разбирательства, суть которого заключается в принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения судебного следствия. Данный порядок существенно упрощает процедуру судебного разбирательства и позволяет снизить нагрузку федеральных и мировых судей.

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации упрощенной формы судопроизводства порождает все больше споров о целесообразности такого порядка в российском уголовном процессе. Заметим, что ученые-процессуалисты и юристы-практики по данному вопросу высказывают полярные точки зрения. Являясь сторонниками особого порядка принятия судебного решения, некоторые ученые полагают, что он стимулирует поведение участников процесса, избавляя их от длительного судебного разбирательства. Также есть мнение, что особый порядок принятия судебного решения чужд российскому уголовному процессу и не защищает интересы потерпевших.

Острые дискуссии по вопросу целесообразности законодательного закрепления особого порядка принятия решения без проведения судебного разбирательства отчасти вызваны низкой законодательной техникой при составлении главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Недостаточно четкая регламентация указанной упрощенной формы уголовного судопроизводства значительно затрудняет деятельность правоприменителя, ставит перед ним многочисленные вопросы. На данный момент, пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве в части особого порядка судебного разбирательства не восполнены и не могут быть

компенсированы различными комментариями к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

За время действия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вопросы института особого порядка судебного разбирательства в юридической литературе рассмотрены недостаточно. Вместе с тем спектр вопросов, возникших с включением в уголовно-процессуальное законодательство главы 40, вызывает, в первую очередь у правоприменителя в целях единообразного применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, острую необходимость в научных разъяснениях и практических рекомендациях. Уголовно-процессуальное законодательство предопределяет продолжение поиска новых путей оптимизации института особого порядка судебного разбирательства.

Объектом исследования послужили общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства в упрощенном судебном производстве, которым является особый порядок судебного разбирательства, а также их процессуально-правовое регулирование.

Предмет исследования - детерминанты уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса в ходе особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: теоретико-методологические предпосылки возникновения упрощенных судебных производств; основания, условия и уровень законодательного урегулирования порядка принятия судебного решения по уголовному делу без проведения судебного разбирательства.

Цель исследования - разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства, определяющего процессуально-правовой режим деятельности всех участников указанной упрощенной формы уголовного судопроизводства на основе всестороннего изучения особого порядка принятия судебного решения, его правовой природы, оснований и условий применения.

Для достижения указанных целей в ходе исследования поставлены следующие задачи:

- провести комплексный историко-теоретический анализ причин создания института особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации;
- провести сравнение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по УПК РФ и законодательству зарубежных стран;
  - определить основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства;
- исследовать процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства;
- определить особенности и оптимальные условия особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в судах первой инстанции, а также пересмотра судебных решений судами вышестоящих инстанций.

При анализе предмета исследования в качестве основного использован диалектический метод, кроме того применялись частнонаучные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический, а также методы наблюдения, моделирования, анализа и синтеза.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами и включает в себя: введение, три главы, семь параграфов, заключение и библиографический список.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ КАК ОДНА ИЗ СОКРАЩЕННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Становление и развитие особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве	13
1.2 Правовая природа и значение особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве	22
1.3 Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по УПК РФ и законодательству зарубежных стран	33
ГЛАВА II СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	
2.1 Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства	42
2.2 Процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства	54
ГЛАВА III ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	
3.1 Процессуальный порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства	64
3.2 Процессуальный порядок обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	88

ВВЕДЕНИЕ

Концепция судебной реформы Российской Федерации, разработанная и одобренная Российским парламентом в 1991 г., положила начало реформированию уголовно-процессуального судопроизводства. Целью Концепции провозглашалось становление судебной власти в России, развитие организационных основ судебной системы. Ставились задачи расширения сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствования судопроизводства, повышения доступа к правосудию, приведения российского законодательства в соответствие с современными мировыми стандартами, нормами и принципами международного права.

Особое внимание уделялось упрощению уголовного судопроизводства, стремлению к дифференциации его форм, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал.

Основные положения Концепции судебной реформы в Российской Федерации получили закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Одной из наиболее важных проблем оптимизации Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основу которой составляют процессуальная экономия сил и средств участников судопроизводства, соизмерение тяжести и сложности рассматриваемого преступления, а также правовые последствия, которые наступают в результате разрешения уголовных дел, является дифференциация уголовно-процессуальных форм.

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации впервые был включен новый, не имеющий аналогов в российском праве, институт особого порядка судебного разбирательства, суть которого заключается в принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без проведения судебного следствия. Данный порядок существенно упрощает процедуру судебного разбирательства и позволяет снизить нагрузку федеральных и мировых судей.

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации упрощенной формы судопроизводства порождает все больше споров о целесообразности такого порядка в российском уголовном процессе. Заметим, что ученые-процессуалисты и юристы-практики по данному вопросу высказывают полярные точки зрения. Являясь сторонниками особого порядка принятия судебного решения, некоторые ученые полагают, что он стимулирует поведение участников процесса, избавляя их от длительного судебного разбирательства. Также есть мнение, что особый порядок принятия судебного решения чужд российскому уголовному процессу и не защищает интересы потерпевших.

Острые дискуссии по вопросу целесообразности законодательного закрепления особого порядка принятия решения без проведения судебного разбирательства отчасти вызваны низкой законодательной техникой при составлении главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Недостаточно четкая регламентация указанной упрощенной формы уголовного судопроизводства значительно затрудняет деятельность правоприменителя, ставит перед ним многочисленные вопросы. На данный момент, пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве в части особого порядка судебного разбирательства не восполнены и не могут быть компенсированы различными комментариями к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

За время действия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вопросы института особого порядка судебного разбирательства в юридической литературе рассмотрены недостаточно. Вместе с тем спектр вопросов, возникших с включением в уголовно-процессуальное законодательство главы 40, вызывает, в первую очередь у правоприменителя в целях единообразного применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, острую необходимость в научных разъяснениях и практических рекомендациях. Уголовно-процессуальное законодательство предопределяет продолжение поиска новых путей оптимизации института особого порядка судебного разбирательства.

Объектом исследования послужили общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства в упрощенном судебном производстве, которым является особый порядок судебного разбирательства, а также их процессуально-правовое регулирование.

Предмет исследования - детерминанты уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса в ходе особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: теоретико-методологические предпосылки возникновения упрощенных судебных производств; основания, условия и уровень законодательного урегулирования порядка принятия судебного решения по уголовному делу без проведения судебного разбирательства.

Цель исследования - разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства, определяющего процессуально-правовой режим деятельности всех участников указанной упрощенной формы уголовного судопроизводства на основе всестороннего изучения особого порядка принятия судебного решения, его правовой природы, оснований и условий применения.

Для достижения указанных целей в ходе исследования поставлены следующие **задачи**:

– провести комплексный историко-теоретический анализ причин создания института особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации;

– провести сравнение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по УПК РФ и законодательству зарубежных стран;

– определить основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства;

– исследовать процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства;

– определить особенности и оптимальные условия особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в судах первой инстанции, а также пересмотра судебных решений судами вышестоящих инстанций.

При анализе предмета исследования в качестве основного использован диалектический **метод**, кроме того применялись частнонаучные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический, а также методы наблюдения, моделирования, анализа и синтеза.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами и включает в себя: введение, три главы, семь параграфов, заключение и библиографический список.

ГЛАВА I ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ КАК ОДНА ИЗ СОКРАЩЕННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Становление и развитие особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве

Ретроспективный взгляд на те или иные уголовно-процессуальные институты помогает осознать их сегодняшнюю ценность, проанализировать тенденции развития и обозначить направления дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Поэтому не удивительно, что всё чаще возникает необходимость обращения к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. как к одному из самых значимых памятников отечественной юридической мысли¹.

Впервые нормы, регламентирующие упрощенное судопроизводство, получили отражение еще в законодательстве Римского государства. Уже тогда римские юристы придерживались дифференцированного подхода при решении вопросов как материального, так и процессуального права. Дифференциация же форм современного отечественного уголовного судопроизводства обусловлена рядом процессуальных условий, в числе которых особое место занимает признание обвиняемым своей вины. Данное процессуальное условие определяет возможность применения таких специфичных порядков (форм) производства по уголовному делу, как особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), сокращенный порядок дознания (гл. 32.1 УПК РФ). Указанные формы производства напрямую связаны с позицией обвиняемого, которая между тем по-разному выражена в тексте закона: либо в виде согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (гл.

---

¹ Соловьева, Н.А. Эволюция взглядов на институт признания обвиняемым вины: назад в будущее // Актуальные проблемы российского права. 2014. - № 12. - С. 2859

40,40.1 УПК РФ), либо в виде признания своей вины (гл. 32.1 УПК РФ). В связи с этим не теряет актуальности вопрос о ценности признания вины как доказательства.

В России начиная с 1864 г., т.е. со вступления в силу первого российского специализированного кодифицированного акта, регулирующего порядок производства по уголовным делам, - Устава уголовного судопроизводства, деятельность судебных органов в России была жестко нацелена на достижение истины при исследовании и рассмотрении уголовных дел. Сокращенная процедура предусматривалась Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. для рассмотрения нетяжких дел мировым судьей, а впоследствии - и путем судебного приказа. К ним также можно отнести сокращенное судебное следствие, осуществляемое в общем порядке судебного разбирательства, и заочное производство в суде первой инстанции. И хотя ст. 681 Устава уголовного судопроизводства допускала возможность проведения так называемого сокращенного судебного следствия в случае признания вины, это нельзя было назвать соглашением между обвиняемым и обвинением, поскольку вопрос об объеме исследования собранных доказательств решался судом, обвиняемый не получал каких-то дополнительных гарантий при назначении наказания. В случае необходимости суд имел возможность вернуться к полному варианту судебного следствия для того, чтобы «восторжествовала истина»¹.

Существование в отечественном законодательстве правовых институтов, предусматривающих упрощенное разбирательство по уголовным делам, имеет многовековую историю. Закрепление подобных норм и их совершенствование на протяжении длительного времени обусловлены поиском законодателем эффективных методов противодействия преступности, толерантность к которой с развитием общественных отношений возрастает.

---

¹ Жолтоног, Т.В. Особый порядок судебного разбирательства (исторический аспект развития) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012.- № 2 (23). - С. 52

Признание обвиняемого в розыском процессе так же, как и в обвинительном, рассматривалось в качестве лучшего (совершенного) доказательства с той лишь разницей, что розыск, проводимый в государственных интересах, допускал, а в последующем и прямо предписывал в качестве средства для получения собственного признания применение пытки. Применение пытки, кроме получения собственного признания, имело и иную цель – получение показаний в отношении соучастников преступления, а также иных лиц, могущих представлять угрозу государственному порядку. Насилие было возведено в ранг государственного права. Суд «предписывает мучить человека вследствие сомнения о том, виновен он или нет; он наказывает его на основании подозрений, чтобы знать, будет ли он иметь право его наказать; он обходится с ним, чтобы добыть доказательство преступления так, как обходился бы, когда он уже имел бы это доказательство»¹.

Существенное изменение роли и места признательных показаний обвиняемого для разрешения уголовного дела произошло только в результате судебной реформы 1864 г., закрепившей состязательную форму уголовного судопроизводства, основанную на свободной оценке судом доказательств, открыто и непосредственно исследованных в судебном разбирательстве с участием равноправных сторон. Отношение к собственному признанию вины как к «лучшему доказательству всего света», по мнению А.Ф. Кони, «имело очень часто пагубное влияние на ход дела и на его исход».

К моменту проведения судебной реформы 1864 г. и, как следствие, издания Устава уголовного судопроизводства Российской империи (далее – УУС) в российском уголовном процессе сформировался самостоятельный институт, во многом схожий с существующим в УПК РФ особым порядком судебного разбирательства. В качестве примера можно привести процессуальный порядок, применявшийся в окружных судах. После исполнения всех формальностей, сопровождающих открытие судебного

---

¹ Соловьева, Н.А. Эволюция взглядов на институт признания обвиняемым вины: назад в будущее // Актуальные проблемы российского права. 2014. - № 12. - С. 2860.

заседания, оглашался обвинительный акт (жалоба частного обвинителя). Затем председатель разъяснял существо обвинения и спрашивал у подсудимого, признает ли он себя виновным. В случае если подсудимый признавал свою вину, ему задавались вопросы относительно обстоятельств преступления, в котором он обвиняется (ст. 678–680 УУС). Согласно ст. 681 УУС, если признание подсудимого не вызывало никакого сомнения, суд, не производя дальнейшего исследования, мог перейти к заключительным прениям. Комментарии к данной статье указывают на то, что «продолжение судебного следствия, несмотря на сделанное подсудимым признание согласно с указаниями обвинительного акта, было бы в большей части случаев напрасною потерей времени и бесполезным отягощением положения подсудимого. Исследовать то, чего не оспаривает подсудимый, повинившийся в своем преступлении, позволительно только тогда, когда есть какое-либо сомнение на счет искренности или полноты признания»¹.

Данное обстоятельство позволило Д. В. Глухову утверждать о существовании практически полной его аналогии с институтом, регулируемым гл. 40 УПК РФ. В нормах УУС присутствовали также и дополнительные условия, исключаяющие возможность применения такого порядка, которые приведены в ст. 682. В частности, судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могли потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, проведение судебного исследования. И в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств. Нормы современного УПК также требуют в качестве обязательного условия для рассмотрения дела в особом порядке отсутствие возражений государственного (частного) обвинителя и потерпевшего.

УУС прямо запрещал домогаться признания обвиняемого посредством обещаний, ухищрений, угроз и иных подобных методов вымогательства (ст. 405). Дача обвиняемым показаний рассматривалась как его право, а не обязанность. В случае отказа обвиняемого отвечать на вопросы следователя

---

¹ Там же.- С. 2861.

предписывалось изыскивать другие законные средства к отысканию истины по делу (ст. 406 УУС). При этом следователю запрещалось «прибегать к повторению допросов без особой в том надобности» (ст. 412 УУС). Анализ положений УУС позволяет сделать вывод о начале формирования системы гарантий добровольности признания обвиняемым своей вины, дискуссии о которой не прекращаются и по сей день.

Согласно УУС, изменились и законодательные, а также доктринальные подходы к оценке признания обвиняемым своей вины. Так, Н.А. Терновский отмечал, что, по господствующему воззрению юристов той эпохи, признание вины – не более, «как улика, одно из судебных доказательств и, следовательно, ни в каком случае не составляет безусловного доказательства, не устраняет применения начала внутреннего судейского убеждения при оценке уголовных доказательств. Основание, по которому собственное признание может иметь значение доказательства, заключается в том, что никто не обязан показывать против себя. Самоизобличение противоречит естественному чувству самосохранения, которое в случае невиновности обвиняемого должно было бы побудить его не к признанию вины, а к отрицанию ее. Человеку противно обличать самого себя. Нельзя требовать от него, чтобы он ненавидел самого себя, чтобы он действовал так, как если бы он был своим врагом». Конституция РФ 1993 г. данное положение закрепила в качестве принципа привилегии от самообвинения¹.

Советское уголовное судопроизводство приняло многие положения дореволюционного законодательства. Не был забыт и тезис об обязательном установлении истины при производстве по уголовному делу. Сокращение судебного следствия в случае признания вины подсудимым опускалось по УПК РСФСР 1922 г. как в первоначальной, так и в сменившей ее редакции 1923 г., однако в законе не было ни слова о каких-нибудь «соглашениях» между обвинением и защитой или иных уступках подсудимому. Напротив, вся практика судопроизводства и процессуальная доктрина твердо стояли на

---

¹ Там же. - С. 2863.

позиции недопустимости «сговора» государственных органов и подсудимого. Впрочем, иначе и не могло быть в условиях сменявших друг друга кампаний по разоблачению «классовых врагов», «троцкистов», «шпионов империализма» и «космополитов». Понятие истины в отечественном уголовном процессе того времени приобрело весьма своеобразное толкование, которое вкратце можно сформулировать как «достижение истины любой ценой», подразумевая под этим возможность использования незаконных методов расследования, фальсификацию доказательств, а нередко и просто беззаконие, облаченное тем не менее в красивые процессуальные формы вроде известных показательных политико-судебных процессов 30-х гг.¹

Реформирование общества во второй половине 50-х - начале 60-х гг. привело к новой кодификации уголовно-процессуального законодательства. Но в силу многих социальных и правовых фактов УПК РСФСР 1960 г. (как впрочем и кодексы других республик СССР, поскольку они должны были соответствовать «Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г.) повторил большинство принципиальных положений своего предшественника - УПК 1922 г.

С принятием УПК РСФСР 1960 г. возобладал унифицированный подход в регулировании уголовно-процессуальной деятельности, вследствие чего был сформирован один единый порядок судебного рассмотрения уголовных дел вне зависимости от их тяжести и даже публичных или частных начал производства. Сокращенные порядки судебного производства, таким образом, были исключены из уголовного процесса.

Благородное стремление многих советских юристов того периода не допустить повторения беззакония и судебного произвола, будучи доведенным, по сути, до крайности, привело к полному отрицанию возможности какого-либо процессуального сокращения, а тем более

---

¹ Жолтоног, Т.В. Особый порядок судебного разбирательства (исторический аспект развития) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 53.

упрощения установленного порядка производства по уголовным делам. В результате около двух десятилетий (1960-1977 гг.) оно представляло собой весьма отработанную, но плохо трансформируемую систему, формально по-прежнему не допускавшую каких-либо соглашений с обвиняемым.

Но будучи под запретом в своем классическом виде, соглашение о признании вины фактически все же появилось в УПК РСФСР 1960 г.¹

Использование соглашений о признании вины позволяет не только ускорить реализацию уголовной ответственности и снизить нагрузку на судей, но и в случае необходимости вывести «из-под удара» лиц, активно способствующих раскрытию преступлений и сотрудничающих с органами дознания и предварительного следствия. Во многом именно для достижения этой цели в УПК вначале была включена ст. 6 «Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки», а в 1977 г. и другие, аналогичные по сути нормы, устанавливающие возможность прекращения уголовных дел и применения к виновным не уголовной, а административной или даже моральной ответственности (ст. 6-9 УПК РФ).

Установленные законом условия прекращения дела по данным основаниям были в действительности весьма неопределенны: в упомянутых статьях содержались указания на утрату лицом общественной опасности или возможность его перевоспитания без применения уголовного наказания. И хотя правом подобного прекращения дела обладали как органы дознания и следствия, так и суд, такие решения чаще всего применялись на стадии предварительного расследования, поскольку именно здесь возможность фактического заключения соглашения между обвинителем и обвиняемым была наибольшей. Среди работников следствия достаточно широко распространилась практика прекращения уголовных дел в отношении обвиняемых, активно способствовавших раскрытию преступления в отношении других лиц.

---

¹ Там же. - С. 54.

Совет судей РФ 3 апреля 1988 г. принял ряд постановлений, в которых однозначно высказался за радикальные изменения уголовного судопроизводства. Наряду с предложениями о введении упрощенных и сокращенных форм правосудия по уголовным делам он высказался и за включение в действующее уголовно-процессуальное законодательство соглашений о признании вины в их классическом варианте.

Логическим завершением подобной практики явилось изменение в 1996 г. редакции ст. 7 УПК РСФСР и приведение ее в соответствие со ст. 75 УК РФ 1996 г., предусматривающей возможность прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление. Законодатель определил условия, при которых раскаяние можно считать деятельным и прекратить дело: явка с повинной, помощь в раскрытии преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда. И хотя помощь в раскрытии преступления является лишь одним из закрепленных в законе условий, при ее отсутствии о прекращении дела не может быть и речи¹.

По общему правилу (ч. 1 ст. 7 УПК РСФСР) прекращение возможно только по делам о преступлениях небольшой тяжести. По другим категориям оно возможно только в случаях, специально оговоренных в статьях Особенной части УК РФ. Но независимо от категории преступления и других обстоятельств решение вопроса о прекращении дела всегда должно быть связано с признанием вины и оказанием помощи органам уголовного судопроизводства в раскрытии преступления. Именно это обстоятельство дает возможность считать институт ст. 7 УПК РСФСР (ст. 75 УК РФ) своеобразным вариантом соглашений о признании вины, распространенных во многих зарубежных странах. Но как любая копия в чем-то уступает оригиналу, так и прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием имеет бесспорные недостатки по сравнению со своим западным «родственником». К числу этих недостатков следует отнести возможность

---

¹ Жолтоног Т.В. Указ.соч. - С. 55.

прекращения дела по данному основанию на досудебной стадии, где вероятность злоупотреблений со стороны представителей обвинения наиболее высока.

Сокращенные порядки судебного производства вновь возродились на волне судебной реформы - это институты сокращенного судебного следствия в суде присяжных (1993-2002 гг.) и в производстве у мирового судьи (2000-2002 гг.).

Сокращенные порядки производства в суде подвергались критике со стороны некоторых юристов. Тем не менее впервые в истории российского уголовного процесса появился институт особого порядка судебного разбирательства, предусмотренный разделом X (глава 40, ст. 314-317 УПК).

В 2009 г. в X раздел УПК РФ была введена глава 40.1 - особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Появление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации X раздела «Особый порядок судебного разбирательства» вызвал дискуссию в юридических кругах. Одни ученые и практики приветствовали данное новшество, отмечая, что «особый порядок судебного разбирательства, или «сделка о признании вины», - одна из важнейших новелл нового УПК, которая привлекает особое внимание как теоретиков, так и практиков уголовного процесса». Нормы главы 40 УПК РФ в своей совокупности составляют принципиально новый уголовно-процессуальный институт. Он имеет специфические задачи в уголовном судопроизводстве и направлен на то, чтобы рационализировать уголовное судопроизводство, сделать процесс менее длительным и более эффективным.

Другие юристы считают, что при рассмотрении дела в особом порядке всегда существует риск осуждения невиновного. Подсудимый, руководствуясь различными соображениями, может принять на себя чужую вину. Здесь опасен самооговор, вызванный уговорами, ложными

---

¹ Там же. - С. 55.

обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями оперативников и следователя.

В настоящее время в кругу ученых и юристов-практиков нет однозначного мнения о том, что представляет собой данный институт, что роднит его с классической «делкой о признании вины» и какие между данными институтами имеются различия. Некоторые авторы крайне критически относятся к институту особого порядка судебного разбирательства, другие оценивают его как эффективное средство для рационального судебного разбирательства, однако практически все авторы указывают на наличие недоработок в законодательстве, которые порождают ряд проблем в юридической практике и в этой связи подчеркивают необходимость совершенствования данной главы УПК РФ.

1.2 Правовая природа и значение особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве

Включение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) нового раздела X «Особый порядок судебного разбирательства» и главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» создало предпосылки для формирования «новой формы уголовного судопроизводства»¹, имеющей признаки качественно иного, самостоятельного уголовно-процессуального производства.

В этой связи автор полагает возможным согласиться с Т.В. Трубниковой, определившей следующие признаки самостоятельного уголовно-процессуального производства: «наличие у данного производства определенной материально-правовой базы, объективно требующей отличий в законодательном регулировании; комплексность производства, то есть наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных

---

¹ Демидов, В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2011. - № 4. - С. 27

органов на всех (или хотя бы на нескольких) стадиях уголовного процесса; наличие существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, которые в конечном итоге приводили бы к изменению форм деятельности по этим делам».¹

Действительно, в «особом порядке» судебное решение принимается при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, согласия государственного (частного) обвинителя и (или) потерпевшего на постановление приговора без судебного разбирательства в общем порядке. Определены категории преступлений, по которым возможно применить такой порядок разрешения уголовного дела: преступления, за которые наказание не превышает 10 лет лишения свободы. Указанные характеристики образуют первый из названных признаков, позволяющих выделить «особый порядок» в качестве самостоятельного уголовно-процессуального производства, а именно: той материально-правовой базой, которая объективно требует отличий в правовом регулировании.

Второй признак самостоятельности «особого порядка» как формы уголовного судопроизводства подтверждается наличием особенностей в уголовно-процессуальной деятельности на различных стадиях уголовного судопроизводства. Правила «особого порядка» требуют внесения некоторых изменений не только в правила проведения досудебного производства, но и производства суда первой и второй инстанций.

Так, ходатайство обвиняемого должно быть заявлено на определенных этапах уголовного судопроизводства: в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании (ч. 2 ст. 315 УПК РФ).

Приговор при «особом порядке» может быть вынесен без исследования и оценки в общем порядке доказательств, собранных по уголовному делу, за исключением обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Приговор, постановленный в «особом порядке», не может быть обжалован в

---

¹ Трубникова, Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. // Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.- С. 23

апелляционном и кассационном порядке по такому основанию, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции (ст. 317; п. 1 ст. 379 УПК РФ).

Следовательно, «особый порядок» не только упрощает и сокращает саму судебную процедуру, но и вносит ряд особенностей в производство на других стадиях уголовного судопроизводства.

В качестве третьего признака самостоятельности «особого порядка» как формы уголовного судопроизводства следует назвать действия должностных лиц правоохранительных органов и суда, способствующие реализации права обвиняемого на рассмотрение его дела в «особом порядке». В частности, к числу последних следует отнести такие действия, как разъяснение следователем обвиняемому его права на рассмотрение дела в «особом порядке», о чем в протоколе ознакомления с материалами дела делается соответствующая отметка; обеспечение обязательного участия защитника; установление судом сознательности выбора подсудимого на разрешение дела в «особом порядке», разъяснение процессуальных последствий постановления приговора в «особом порядке».

Указанные требования существенно отличают уголовное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением от уголовного судопроизводства в общем порядке и позволяют признать «особый порядок» не только самостоятельной формой уголовного судопроизводства, но и, по справедливому замечанию некоторых ученых-процессуалистов, «одной из сокращенных форм уголовного судопроизводства», «упрощенной формой судопроизводства», «упрощенным производством».¹

Таким образом, «особый порядок» представляет собой «ускоренное и упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (раздел X)».

---

¹ Рябина, Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2012. - № 9. - С. 20

Наряду с «особым порядком» как упрощенной формой уголовного судопроизводства, ученые-процессуалисты обоснованно приходят к выводу о наличии в едином уголовном судопроизводстве иных различных видов производств, которые отличаются между собой степенью сложности уголовно-процессуальной формы, что, в свою очередь, свидетельствует о ее дифференциации¹.

Особенности уголовно-процессуальной формы, в которой осуществляется производство по уголовному делу, следует рассматривать в качестве основания дифференциации уголовного судопроизводства, поскольку, как справедливо указывает А.П. Гуськова, уголовно-процессуальная форма включает в себя: «1) нормы, устанавливающие условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений; 2) нормы, устанавливающие порядок уголовного судопроизводства по делам в целом».

Идеи дифференциации уголовного судопроизводства имеют давние правовые традиции. В 70-х годах прошлого столетия некоторыми учеными были высказаны предложения об упрощении порядка судопроизводства по делам о преступлениях, представляющих сравнительно небольшую общественную опасность, обсуждались вопросы совершенствования уголовного судопроизводства, пути повышения эффективности правосудия по уголовным делам в целях экономии процессуальных средств, в том числе в сторону его дифференциации, то есть введения различных более гибких и совершенных процессуальных форм, в зависимости от сложности и общественной опасности конкретного преступления.²

Так, Ю.К. Якимович отмечает, что «современное уголовное судопроизводство является в достаточной степени дифференцированным», однако «споры идут о пределах такой дифференциации, о соответствии типу

---

¹ Манова, Н.С. Досудебное (предварительное) производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: Саратов. гос. акад. Права. 2011. - С. 54

² Арсеньев, В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 2011. - № 1 . - С. 78 – 83

и основным началам современного российского процесса отдельных видов производств по уголовным делам» . При этом, пишет он, «многие авторы ... критикуют как не до конца продуманное в плане уголовно-процессуального регулирования предусмотренное гл. 40 УПК РФ упрощенное судебное производство»¹.

Критика, думается, справедлива, поскольку «никакая форма упрощенного судопроизводства не может быть безболезненно интегрирована в отечественный уголовный процесс» . Развитие уголовного судопроизводства способствовало появлению не только новых форм судопроизводства, но и новых правовых терминов (категорий). Появление в УПК РФ новой правовой категории «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» создало предпосылки для оформления в российском уголовно-процессуальном праве нового правового института.

Глава 40 УПК РФ установила новые правила ведения уголовного судопроизводства, согласно которым судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, и постановляет обвинительный приговор, назначая наказание не более двух третей от максимального срока (размера) наказания, предусмотренного за данное преступление.

Специфика уголовно-процессуальных правоотношений, участником которых становится обвиняемый при согласии с предъявленным ему обвинением, требует особой регламентации нормами уголовно-процессуального права, которые бы регулировали только данный вид правоотношений. Правовое регулирование «особого порядка», которое отличается от общего порядка судебного разбирательства, предопределило выделение некоторой совокупности уголовно-процессуальных норм. В свою очередь, совокупность правовых норм, образующая обособленную часть отрасли права и призванная регулировать в рамках определенное,

---

¹ Якимович, Ю.К. О необходимости дифференциации уголовного судопроизводства // Приоритетные направления развития правового государства: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. В.П. Колесовой. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2011. - С. 160

обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение образует правовой институт.¹

Юридическими критериями обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт служат следующие признаки:

- юридическое единство правовых норм. Как целостное образование юридический институт характеризуется единством содержания, которое выражается в общих положениях, правовых принципах или совокупности используемых правовых понятий, единстве правового режима регулируемых отношений либо иным способом;

- полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений. Правовой институт включает в себя различные виды правовых норм. Это могут быть дефинитивные, управомочивающие, обязывающие, запрещающие и иные нормы права, которые в комплексе содержат все аспекты правового регулирования соответствующей группы общественных отношений. Вследствие этого правовой институт является уникальным, выполняющим только ему присущие функции и не дублируется другими структурными компонентами системы права;

- обособление норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов.

Правовой институт – это «совокупность обособленных относительно небольших групп взаимосвязанных правовых норм, регулирующих свой узкий круг однородных общественных отношений, являющихся составной частью предмета правового регулирования». Если отрасль права регулирует всю совокупность данного рода (типа) отношений, то институт права – определенную часть.²

Следовательно, если уголовно-процессуальное право как отрасль права регулирует в целом общий порядок уголовного судопроизводства, то нормы

---

¹ Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2012. – С. 237; Киримова, Е.А. Правовой институт: понятие и виды: Учебное пособие / под ред. проф. И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2011. С. 12

² Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права. – Ростов-на-Дону// Феникс, 2002. С. 402

гл. 40 УПК РФ – лишь особый порядок судебного разбирательства. Таким образом, нормы, регламентирующие особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, образуют часть отрасли уголовно-процессуального права и функционально направлены на регулирование узкого круга общественных отношений. Данные общественные отношения складываются в том случае, когда обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без судебного разбирательства в общем порядке. Обеспечить полное законченное упорядочение своего круга общественных отношений – это главное назначение института права.

Таким образом, «особый порядок» как совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих определенные общественные отношения, представляет собой новый институт уголовно-процессуального права Российской Федерации, регламентирующий новую форму уголовного судопроизводства.

В научной литературе некоторые ученые-процессуалисты рассматривают институт «особого порядка» как составную часть (элемент или субинститут) комплексного межотраслевого правового института, объединяющего нормы, допускающие компромисс с лицом, совершившим преступление. Трудно согласиться с подобным мнением, поскольку, во-первых, в литературе по теории государства и права указывается, что «все институты права подразделяются на простые и сложные (включающие в свой состав другие институты)»¹, следовательно, наличие института в содержании другого института допускается; во-вторых, компромисс подразумевает соглашение (договоренность). В этой связи, трудно поддержать позицию, согласно которой «особый порядок» представляет собой какое-либо соглашение между стороной обвинения и стороной защиты.

«Особый порядок», являясь самостоятельным уголовным судопроизводством, имеет ряд

---

¹ М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева, Теория государства и права: Учебник для вузов // М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. С. 257

особенностей, которые охватывают досудебное производство, судопроизводство в первой и во второй инстанциях, позволяющих отличить его от общей формы уголовного судопроизводства. Данному институту «тесно» в рамках части третьей УПК РФ (Судебное производство), поскольку указанная часть регламентирует производство только судебных стадий. Кроме того, представляется нелогичным расположение раздела X УПК РФ (Особый порядок) перед разделом XI УПК РФ (Особенности производства у мирового судьи), поскольку «особый порядок» может быть применен в судопроизводстве мировыми судьями. Нельзя не отметить также и то, что, осуществляя классификацию дифференцированных порядков уголовного судопроизводства, некоторые процессуалисты относят «особый порядок» к одной группе судопроизводств наряду с такими, как производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ), то есть среди производств, закрепленных в части четвертой УПК РФ.

Следовательно, представляется возможным и даже необходимым выделить «особый порядок» из части третьей УПК РФ «Судебное производство» и поместить в часть четвертую «Особый порядок уголовного судопроизводства».

Кроме того, необходимо определиться с наименованием нового раздела и главы части четвертой УПК РФ, причем сохранить прежние названия не представляется возможным, поскольку с существующими наименованиями раздел и глава не будут органично вписываться в структуру УПК РФ. Вопрос о существенном различии в названиях раздела X «Особый порядок судебного разбирательства» и главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения» обсуждался в научной литературе.¹

Следует отметить, что в рабочих документах при разработке УПК РФ предлагалось наименование анализируемой главы как «Сокращенный

---

¹ Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63

порядок судебного следствия». Однако данное наименование недостаточно полно характеризует сущность «особого порядка» как самостоятельной формы уголовного судопроизводства, поскольку указывает лишь на особенности исключительно судебного следствия, поэтому является не совсем удачным.

В окончательном варианте раздел X УПК РФ получил название «Особый порядок судебного разбирательства», а глава 40 - «Особый порядок принятия судебного решения». Процессуалисты выражают сомнения относительно удачности таких названий, учитывая, что глава 40 в разделе X УПК РФ единственная, поэтому расхождения в названиях главы и раздела не могут быть ничем оправданы.

Некоторые процессуалисты предлагают решить проблему следующим образом: «раздел X УПК целесообразнее именовать «Сокращенное судебное производство», а не «Особый порядок судебного разбирательства», поскольку термин «особый порядок» многозначен, в УПК присутствует Часть четвертая «Особый порядок уголовного судопроизводства», охватывающая несколько самостоятельных процессуальных производств по уголовному делу, и, кроме того, по своему содержанию этот термин выходит за рамки судебного разбирательства».

Следует согласиться с данным предложением в той части, что наименование раздела как «Особый порядок судебного разбирательства» неприемлемо, поскольку оно не полностью отражает сущность и значение рассматриваемой формы уголовного судопроизводства и указывает на особенности именно судебного разбирательства как судебного заседания, а не формы уголовного судопроизводства, включающей досудебное производство, производство в суде первой и второй инстанции.

Раздел с наименованием «Сокращенное судебное производство» не может быть включен в часть четвертую УПК РФ, поскольку его название не будет соответствовать наименованиям разделов, расположенных в указанной части УПК РФ. Часть четвертая УПК РФ в настоящее время состоит из двух разделов и трех глав. Разделы названной части УПК РФ имеют следующие

наименования: раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел»; раздел XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Главы 50, 51 раздела XVI, соответственно называются как «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», «Производство о применении принудительных мер медицинского характера», глава 52 раздела XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». По аналогии следовало бы определить наименование обсуждаемого раздела, как «Особенности производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» и главы, как «Производство по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Нельзя не отметить, что законодатель был крайне непоследователен, называя «особый порядок» совершенно по-разному при указании на его применение в тех или иных статьях УПК РФ. Так, в п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ указано на то, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если «обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса». Согласно п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать «о применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных статьёй 314 настоящего Кодекса». В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ «в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». В этой связи, в целях соблюдения такого требования юридической техники, как обозначение одного явления только одним термином (названия «особого порядка») при изложении тех или иных статей УПК РФ предлагается внести соответствующие изменения в УПК РФ и указывать о применении «особого порядка» как на рассмотрение уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что «особый порядок» является институтом уголовно-процессуального права и представляет собой сокращенную форму уголовного судопроизводства.

Учитывая, что «особый порядок» является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права, регулирующим сокращенную форму уголовного судопроизводства, считается необходимым поместить его в отдельный раздел части четвертой УПК РФ.

1.3 Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по УПК РФ и законодательству зарубежных стран

Раздел X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок судебного разбирательства» содержит две главы, регламентирующие особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). В юридической литературе эти формы принято называть упрощенными.

Следует отметить, что ни один из существовавших ранее в российском уголовном процессе сокращенных порядков судопроизводства не был связан с такими условиями, как признание обвиняемым предъявленного обвинения (за исключением, пожалуй, судебного приказа) и сотрудничества с обвинением¹.

В уголовно-процессуальной литературе обсуждается вопрос о юридической природе особых порядков судебного разбирательства. Некоторые авторы определяют особый порядок как российский вариант так называемой «сделки о признании вины» (англ. plea bargaining), получившей

---

¹ Кириллова, Н.П. Оптимизация процессуальных форм и эффективность осуществления правосудия по уголовным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1. С. 160

наибольшее распространение в уголовном судопроизводстве США. Соглашение о признании вины – разрешённая законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. Соглашение о признании вины существует в таких странах, как США, Англия и Уэльс, Индия, Италия, Франция, Эстония, Израиль, Грузия и др.

Официальное отношение к «сделкам о признании вины» выражено еще в 1971 году в решении Верховного Суда США по уголовному делу Сантобелло. Процедура оформления сделок о признании вины регламентируется Федеральными правилами уголовного процесса в окружных судах США (п. «а» правила 443)¹.

Комитет министров Совета Европы, формулируя свои предложения государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия, рекомендует такой порядок судебного следствия, при котором «должна применяться процедура «признания вины», согласно которой подозреваемый правонарушитель должен в начале процесса выступить в суде с публичным заявлением о том, признает ли он обвинения против себя, или аналогичные процедуры. В таких случаях суд должен иметь возможность полностью или частично отказаться от следствия и непосредственно рассматривать личные качества правонарушителя».

В последнее десятилетие на Европейском континенте произошли большие изменения. Обозначилось стремление избегать продолжительной, педантичной и ненужной «научности уголовного судопроизводства». Ранее в России и в Европе не принято было привлекать человека к уголовной ответственности без процедуры собирания и оценки доказательств

---

¹ Кириллова, Н.П. Оптимизация процессуальных форм и эффективность осуществления правосудия по уголовным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1. С. 161

профессиональными следователями, прокурорами и судьями, обязанными исследовать истину в отношении возбужденного дела.

Разбирательство дела в судах Англии начинается с предъявления обвинения. Если обвиняемый признает себя виновным, то судья сразу же выносит приговор. Если обвиняемый не признает себя виновным, то исследуются доказательства, собранные по делу¹.

В Испании 30 % уголовных дел рассматриваются с использованием порядка, предусмотренного статьями 655-689.2 Уголовно-процессуального кодекса Испании - «conformidad» - согласия с обвинением, после которого судья выносит приговор, который может быть не только обвинительным, но и оправдательным при отсутствии убеждающих доказательств. Судья не может при этом назначить наказание более чем 6 лет лишения свободы.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Италии 1988 года по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, применяется сделка под названием «паттеджаменто» (ст.ст.444-448 УПК Италии). Это означает заявление сторон об обозначении наказания. Судебного следствия в этом случае не проводится, обвиняемый не признает себя виновным, и судья может его оправдать, если не будет достаточных доказательств, при этом, наказание должно быть назначено на одну треть ниже положенного.

Многие государства восприняли идею Совета Европы и успешно применяют процедуру «признания вины подсудимым».

Большинство ученых, указывая на то, что для института особого порядка свойственно некоторое сходство со сделкой о признании вины, одновременно делают вывод об особом порядке принятия судебного решения, регламентированном ст. 40 УПК РФ. Данный порядок судебного решения характеризуется в то же время такими чертами, которые не позволяют отнести его к категории «сделок», поскольку указывают на существование слишком серьезных, коренных отличий от института

---

¹ Лагуткина, Н.Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Наука и современность. 2013. № 21. С. 256

«сделки». Другие учёные, формально признавая его «сделкой о признании вины», также указывают на отличия от соответствующего порядка, действующего в США, либо высказывают иные компромиссные позиции. Безусловно, что установленный в УПК РФ порядок принятия судебного решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением имеет черты как сходства, так и отличия от института «сделки о признании вины», действующего в США. Как же определить, что имеет более важный, существенный, определяющий характер: те черты, которые являются общими для порядка, урегулированного гл. 40 УПК РФ, и «сделки о признании вины» (например, наличие добровольного согласия обвиняемого на применение данного порядка, назначение его как средства ускорения и упрощения процедуры принятия судебного решения, ограничения в части возможности обжалования приговора по мотиву несоответствия выводов суда обстоятельствам дела) либо отличия между ними (возможность договорного изменения обвинения в США и необходимость проверки судом обоснованности предъявленного обвинения в РФ)?

Чтобы ответить на данный вопрос, нельзя ограничиваться только лишь сравнением двух данных процессуальных институтов. Особый порядок принятия судебного решения, как он регламентирован УПК РФ, необходимо, во-первых, сравнить с другими формами упрощения судебного разбирательства, действовавшими в России либо применяемыми в зарубежных странах (как англо-американской, так и континентальной системы права); во-вторых, рассмотреть в более широком контексте: с точки зрения соответствия его исторически сложившемуся пониманию цели, предназначению уголовного судопроизводства в России, по сравнению с подходами к предназначению уголовного процесса в зарубежных странах (США и Великобритании, с одной стороны, Германии, Франции, Бельгии, Дании, Австрии, с другой стороны).¹

---

¹ Аверченко, А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Ч. 29. – Томск. - 2012. – С. 39

Следует при этом отметить, что перечень конкретных форм упрощения судебного разбирательства либо форм, в результате применения которых возможно устранение самой необходимости судебного разбирательства, применяемых в уголовном судопроизводстве европейских государств, чрезвычайно широк. Представляется, что при этом все такие формы можно свести к нескольким основным их разновидностям:

1) «соглашение о признании вины», необходимым элементом применения которого является возможность «торга» между сторонами обвинения и защиты по вопросам квалификации деяния и возможного наказания. Данный институт применяется, кроме США, пожалуй, только в Англии. Причем в Англии результат таких «торгов» не всегда контролируется участниками данной процедуры, суд может «вернуться» к первоначальному, более тяжкому обвинению.¹

2) институт «судебного приказа» (или «административного приказа»): «приказ о наказании» в Германии, «пенитенциарное распоряжение» в Чехии и т.д., вынесение «определения о применении наказания» в Италии, «примирительный штраф» в Дании. Данный порядок характеризуется тем, что обстоятельства дела должны быть установлены в ходе досудебного производства, чтобы было возможно принять решение на их основе, без проведения полноценного судебного разбирательства. В этом случае суд (или административный орган) вправе вынести приказ о наказании, который, в случае согласия с ним обвиняемого, вступает в законную силу. Если же обвиняемый с ним не согласен, то дело слушается в обычном порядке;

3) устранение необходимости судебного разбирательства в результате применения «восстановительных процедур» или добровольной уплаты обвиняемым штрафа (примирение с потерпевшим, медиация и т.п.).

---

¹ Кувалдина, Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : сборник научных статей. – Самара. - 2013. – С. 56

При изучении того, какие способы возможного упрощения судебной процедуры применяются в тех или иных странах, можно сделать вывод, что допустимость тех или иных форм определяется исторически сложившимся отношением к предназначению уголовного процесса.

Так, в странах романо-германской системы права «цель уголовного процесса выражается в изобличении виновных и применении к ним норм уголовного права» для обеспечения справедливого их наказания. Тогда как «англо-американская правовая система признает приоритет частноправового интереса как цель уголовного процесса и обосновывает первичность требования урегулирования конфликта в обществе, возникшего в результате преступления, по отношению к другим целям и задачам процесса». Как следствие, имеет место зависимость возможности защиты общественных интересов от интересов отдельных лиц, что и влечет за собой возможность и допустимость «торга» между обвинением и защитой по вопросу об объеме и квалификации обвинения.¹

Для стран же романо-германской правовой семьи первичной представляется необходимость защиты общественных интересов, которая лишь в необходимых случаях может ограничиваться в связи с наличием необходимости защиты частных интересов. В связи с этим признается защита права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела. Лицо имеет право добровольно, в явной и недвусмысленной форме отказаться от этого права, но государство или его органы не могут ограничивать его в реализации такого права, понуждать его к этому путем оказания влияния в какой бы то ни было форме. Более того, применение восстановительных процедур (и согласие на их применение) также не признается Европейским судом по правам человека основанием для отказа ему в реализации его права на справедливое судебное разбирательство (См. Постановление

---

¹ Ременных, П.Н. Сделка о признании вины как основная форма отправления правосудия в уголовном судопроизводстве США // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 29. – Томск. - 2005. – С. 153

Европейского суда по правам человека по делу «Девеер против Бельгии» от 27 февр. 1980 г.).

Таким образом, единственно приемлемыми формами сокращения (устранения) судебного производства по уголовному делу представляются институты судебного приказа и восстановительного правосудия, сопровождаемые определенными гарантиями как установления истины, так и добровольности, наличия согласия заинтересованных лиц на их применение. При этом наиболее существенное различие между институтом судебного приказа и его разновидностями, а также институтом сделки о признании вины заключается именно в отсутствии или, соответственно, наличии возможности «торга» между сторонами по вопросам квалификации, объема обвинения. Это представляется допустимым в ситуации, когда цель уголовного процесса видится в урегулировании конфликта, и абсолютно неприемлемым, когда речь идет о необходимости установления действительного виновника преступления и назначения ему справедливого наказания за содеянное.

Соответственно, особый порядок принятия судебного решения в уголовном процессе РФ не может рассматриваться как вид сделки о признании вины, а является скорее одной из возможных форм института судебного приказа. Одновременно данный институт уголовно-процессуального законодательства РФ не может рассматриваться в качестве формы «восстановительного правосудия», хотя и имеет некоторые сходные с ним признаки, поскольку результатом его применения является все же назначение уголовного наказания. Тогда как для разнообразных форм медиации и восстановительного правосудия свойственно прежде всего стремление к отказу от публичного уголовного преследования лица, виновного в совершении преступления, в случае его согласия на применение соответствующих процедур.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по УПК РФ не является ни копией, ни даже разновидностью американской сделки о признании вины,

поскольку: 1) при американской сделке о признании вины прокурор предлагает обвиняемому признать вину в совершении определенных преступлений взамен на уменьшение тяжести обвинения, при особом порядке судебного разбирательства обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением; 2) особый порядок судебного разбирательства гарантирует снижение наказания обвиняемому, сделка о признании - нет; 3) в США при сделке возможна переквалификация преступления с более тяжкого на менее тяжкое, либо изменение обвинения вследствие отказа от определенной его части, в России - нет; 4) американский прокурор может предложить обвиняемому сделку о признании, убеждая его в том, что следствием против него собраны все возможные доказательства, хотя доказательств как таковых может и не быть, в России обвиняемый ходатайствует о проведении особого порядка судебного разбирательства только с момента ознакомления с материалами уголовного дела; 5) при заключении сделки о признании в США возможно участие судьи, в РФ роль судьи при инициировании особого порядка заключается только в том, что судья разрешает ходатайство обвиняемого о проведении судебного разбирательства в особом порядке; 6) после заключения сделки о признании вины судебное разбирательство проводится без исследования судом доказательств; при особом порядке судебного разбирательства возможно исследование доказательств, собранных для установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих наказание.

При особом порядке судебного разбирательства не исключается полностью судебное следствие, т.к. сохранены такие элементы судебного следствия, как оглашение государственным обвинителем предъявленного обвинения, выяснение мнения обвиняемого относительно обвинения и собственной виновности в инкриминируемом ему преступном деянии, исследование доказательств, собранных органами расследования для установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих наказание.

ГЛАВА II СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

2.1 Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства

В сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации с принятием УПК РФ появилась новая уголовно-процессуальная форма - это особый порядок судебного разбирательства уголовных дел, который закреплен в главе 40.

Постановлению приговора предшествует упрощенная процессуальная процедура рассмотрения дела, которая в обязательном порядке включает в себя стадию назначения судебного заседания¹.

Удовлетворения ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства в соответствии со ст. 314 УПК РФ возможно при наличии двух оснований²:

- 1) обвиняемый должен быть согласен с предъявленным обвинением;
- 2) обвиняемый должен заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Наряду с этими основаниями законодатель предусмотрел и девять условий для применения особого порядка судебного разбирательства:

- 1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);
- 2) обвинение, с которым согласился обвиняемый (подсудимый), обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 2 ст. 316 УПК РФ);

---

¹ Пиюк, А.В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики // Российская юстиция. - 2011. - № 2. - С. 11

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001

- 3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);
- 4) ходатайство заявлено обвиняемым после проведения консультаций с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);
- 5) ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено обвиняемым добровольно (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);
- 6) ходатайство заявлено обвиняемым в присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК РФ);
- 7) ходатайство заявлено обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ) или непосредственно на предварительном слушании (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ);
- 8) государственный или частный обвинитель согласен с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);
- 9) потерпевший (если по делу есть потерпевший) согласен с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

Как правило, только совокупность указанных двух оснований и девяти условий дает право суду вынести приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Отсутствие хотя бы одного из этих оснований и условий исключает такую возможность. Если по делу нет потерпевшего, то, естественно, соблюдения этого условия не требуется.

В ряде случаев, большинство обвиняемых, соглашаясь с предъявленным обвинением, рассматривают это согласие как признание своей вины, не вникая в этимологические особенности данной юридической формулировки. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда обвиняемый на вопрос суда: «Согласны вы с предъявленным обвинением?» ответит: «Да, я согласен с предъявленным обвинением, но не считаю себя виновным». В таком случае, по мнению А.С. Александрова, судья обязан принять решение

о назначении судебного разбирательства в общем порядке. И.Л. Петрухин также рассматривает понятия «согласие с предъявленным обвинением» и «полное признание обвиняемым своей вины» как равнозначные¹.

Тем не менее некоторые авторы полагают, что для применения особого порядка судебного разбирательства не обязательно, чтобы обвиняемый признавал свою вину.

Л.А. Воскобитова обращает внимание на возможность согласия с предъявленным обвинением без обязательного признания вины. Обвиняемый заявляет только о том, что не оспаривает предъявленного обвинения, но не более того.

И все же признание вины и согласие с обвинением — разные действия обвиняемого, имеющие различные правовые последствия. Признание своей вины содержит элемент раскаяния в содеянном, стремление примириться с обществом, потерпевшим, желание загладить вред, причинённый преступлением, характеризует личность обвиняемого, а также служит обстоятельством, смягчающим ответственность.

А.А. Шамардин отмечает, что смысл вопроса, адресованного обвиняемому, о том, признаёт ли он свою вину, практически сводится к выяснению не формы и вида вины как таковой, а лишь его отношения к обвинению².

Д.П. Великий выделяет юридический аспект указанной проблемы. Признание вины может быть положено в основу обвинения. Признание вины, сделанное на стадии предварительного расследования, запротоколированное в установленном порядке и подтверждённое другими доказательствами, имеет чисто доказательственное значение. При этом обвиняемый, признающий свою вину, может и не заявлять ходатайство о принятии решения в особом порядке. С другой стороны, обвиняемый, отказывающийся давать какие-либо показания на предварительном расследовании и

---

¹ Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2011. –С.36

² Смирнов, А.С. Согласие с обвинением смягчает наказание // Политика, государство и право. 2014. № 10 (34). С. 29

соответственно не высказывающийся о своей виновности, формально не лишён права заявить ходатайство об особом порядке. Логика очевидна: ознакомившись с материалами следствия, обвиняемый решил, что выгоднее использовать особый порядок, и в этом случае он должен согласиться с предъявленным обвинением.

Согласие с предъявленным обвинением — это проявление диспозитивности, использование обвиняемым своих прав, не имеющих какого-либо доказательственного значения. Это отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин

Можно сделать вывод о том, что признание вины — это действие обвиняемого, направленное на подтверждение факта совершения им данного преступления, а согласие с предъявленным обвинением — это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением — процессуальное¹.

Таким образом, в указанной ситуации закон не запрещает суду постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, однако такое решение представляется сомнительным, что будет вызвано желанием суда оградить себя от нежелательных последствий.

Раскрывая содержание рассматриваемого основания, К.А. Рыбалов отмечает, что суд, прокурор, следователь и дознаватель должны исходить, во-первых, из того, что под словосочетанием «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» необходимо подразумевать безусловное и полное признание обвиняемым (подсудимым) своей вины по всем пунктам предъявленного обвинения².

В науке материального уголовного права вина — это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию,

---

¹ Крюков, В.Ф. Поддержание государственного обвинения при согласии обвиняемого с обвинением: процессуальные и организационные аспекты // Общество и право. 2011. № 2. С. 207

² Там же. - С. 209

предусмотренному уголовным законом, и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Вина является обязательным признаком состава преступления, установление которого влияет на возможность привлечения лица к уголовной ответственности. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ вина является обстоятельством, подлежащим доказыванию, т. е. элементом предъявленного обвинения. Вместе с тем в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, закон включает виновность лица в совершении преступления.

Доказать виновность лица в совершении преступления означает установить субъекта и субъективную сторону преступления, т.е. установить конкретное лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности и наказанию за совершённое им деяние при наличии умысла или неосторожности (формы вины). В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации виновность должна устанавливаться вступившим в законную силу приговором суда.

В.Г. Даев справедливо отмечает, что если вина является материально-правовой категорией, выражает отношение субъекта преступления к преступному деянию и существует объективно (независимо от ее познания), то виновность выступает всегда в качестве результата общественно-правовой оценки поведения лица и, будучи процессуальной категорией, может быть определена лишь в результате познавательной деятельности¹.

Таким образом, виновность подразумевает не только психическое отношение лица к совершаемому им деянию, но и юридическое признание негативной оценки данного деяния государством в лице правоохранительных органов, являющееся основанием для назначения лицу лишений, предусмотренных уголовным законом в качестве наказаний.

Доказывание виновности связано с выявлением иного объёма данных, чем доказывание вины: применительно к виновности подлежит установлению

---

¹ Астафьев, А.Ю. Об эффективности процессуальной деятельности судьи при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Юридические записки. 2014. № 4 (27). С. 107

событие преступления, лицо, его совершившее, наличие в его действиях вины¹.

Использование понятия вины в уголовном процессе в том понимании, которое придаётся ему уголовным законом, имеет отношение лишь к одному из обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу или элементу уголовного иска. Виновность же предполагает установление всех элементов, входящих в предмет доказывания по делу, и по объёму совпадает с содержанием уголовного иска как требования об установлении виновности лица.

Данные рассуждения о соотношении понятий вины и виновности в их процессуально-правовом смысле имеют непосредственное отношение и к используемому в УПК РФ выражению «признание обвиняемым своей вины». Признание вины употребляется законодателем в значении признания не только конкретной формы вины, мотивов и целей деяния, а в значении признания виновности, т.е. сознания обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления, в том числе в наличии самого деяния, участия в нём обвиняемого и его вины в совершении противоправного деяния в форме умысла или неосторожности².

Согласие с предъявленным обвинением является более широким понятием, которое включает в себя, по мнению А.К. Аверченко, следующие элементы: согласие с объективными признаками события вменяемого деяния; согласие с характером и размером инкриминируемого вреда; согласие с изложенными в соответствующем документе формой вины, целью и мотивом деяния; согласие с изложенными признаками субъекта преступления; согласие с юридической квалификацией инкриминируемого

---

¹ Астафьев, А.Ю. Об эффективности процессуальной деятельности судьи при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Юридические записки. 2014. № 4 (27). С. 109

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. – М.: Кнорус, 2012. –С.41

преступления; согласие с вытекающим из формулы обвинения гражданским иском¹.

На основании изложенного следует согласиться с мнением С.А. Касаткиной: при сопоставлении понятий признания вины и согласия с предъявленным обвинением их различие видится в том, что признание вины является актом распоряжения материальным правом, а согласие с предъявленным обвинением — актом процессуальной реализации распоряжения материальным правом. Процессуальной формой распоряжения обвиняемым своим материальным правом, оказывающим влияние на изменение (упрощение) порядка судебного разбирательства, выступает закреплённое в ч. 1 ст. 314 УПК РФ процессуальное право заявить о своем согласии с предъявленным обвинением и обратиться к суду с соответствующим ходатайством. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, уголовный иск о котором предъявлен в суд, выраженное в процессуальном ходатайстве о проведении судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, является актом признания обвиняемым заявленного обвинителем требования об установлении виновности обвиняемого и соответствует признанию как самого материально-правового требования о виновности (предмет иска), так и тех фактических обстоятельств, на которых основано предъявленное обвинение (основание иска)².

Таким образом, согласие с предъявленным обвинением, если при этом обвиняемый отрицает свою вину, само по себе не может служить основанием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

А.А. Шамардиным высказана точка зрения о том, что трактовка гл. 40 УПК РФ, предполагающая обязательное полное признание обвиняемым

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. – М.: Кнорус, 2012. – С.44

² Артамонова, Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего - обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. - 2012. - № 12. - С. 17

своей вины для проведения судебного разбирательства в особом порядке, придаёт признанию вины неоправданно высокую роль в доказывании, ориентирует органы предварительного расследования на получение такого признания любой ценой¹.

В нормах главы 40 УПК РФ перечислены девять условий, при наличии которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Данные условия служат гарантией обвиняемого от недобросовестных действий работников органов предварительного расследования и иных лиц.

Таким образом, при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке должны быть соблюдены условия, предусмотренные ст. 314 УПК РФ².

Так, наказание за преступление, по которому предъявлено обвинение, должно составлять не более десяти лет лишения свободы.

В данном случае речь идет как об умышленных, так и о неосторожных преступлениях. Кроме того, не имеют значения форма расследования дела (следствие или дознание), подсудность дела (мировые судьи или районные суды). Главное, чтобы преступления, в которых обвиняется лицо, относились к категории небольшой, средней тяжести или тяжким.

Кроме того, обвиняемый должен быть полностью согласен с предъявленным ему обвинением и при этом полностью признавать свою вину. В соответствии с п. 5 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации № 60 от 05.12.2006 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым,

---

¹ Ершов, В.В. Уголовно-процессуальное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт-Издат, 2012. –С.56

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001

форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

Относительно личности обвиняемого следует отметить, что при рассмотрении судом уголовного дела в особом порядке, обвиняемый не может быть несовершеннолетним или лицом, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также лицом, в отношении которого необходимо решить вопрос о применении принудительных мер медицинского характера.

Одним из условий рассмотрения дела в особом порядке является наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. При этом обвиняемый должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства. Ходатайство должно быть им подано добровольно и после консультации с защитником. Если по уголовному делу ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено одним из обвиняемых, а другие обвиняемые таких ходатайств не заявили, то дело подлежит рассмотрению в общем порядке. Необходимо заметить, что дело рассматривается в особом порядке по ходатайству обвиняемого, но не его адвоката¹.

В силу ст. 314 УПК РФ должно быть получено согласие на особый порядок проведения уголовного судопроизводства со стороны государственного обвинителя и потерпевшего; частного обвинителя или его законного представителя по уголовным делам частного обвинения. Суд не вправе рассматривать дело в особом порядке без согласия потерпевшего и прокурора.

Так, в первую очередь, хотелось бы обратить внимание на позицию потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Законодатель и позиция Верховного суда РФ нам не дают ответа на вопрос - должна ли быть позиция потерпевшего, возражающего против особого

---

¹ Гаврицкий, А.В. Особый порядок судебного разбирательства в российском уголовном процессе: общее и различия в правовой регламентации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7. С. 89

порядка судебного разбирательства, мотивирована. Речь идет о позиции потерпевшего, который не согласен с рассмотрением дела в особом порядке. В ст. 314 УПК РФ говорится только о выяснении мнений сторон относительно особого порядка без указания мотивов принятого решения.

Рассмотрим примеры судебной практики, наглядно демонстрирующие наличие пробела законодательства в обозначенном месте¹.

Преступление, а именно кража, была совершена в городе Димитровграде Ульяновской области. Обвиняемый проживает в этом же городе, где также проживает большая часть свидетелей. Потерпевший при этом, являясь жителем данного города, знакомым виновного в преступлении, отбывает наказание в исправительной колонии Челябинской области. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке, привезенный из Челябинской области потерпевший указывает, что не согласен на рассмотрение дела в особом порядке, не мотивируя свой отказ. Поскольку потерпевшему не хочется быстро возвращаться в исправительную колонию, он всячески будет затягивать процесс. В данном случае издержки государства на рассмотрение указанного уголовного дела составят существенно большую сумму, нежели сумма вреда, причиненная преступлением.

Приговором Мелекесского районного суда от 15.05.2013 Владимир В. осужден по ст. 264 ч. 5 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. В ходе предварительного следствия обвиняемый вину признал, активно сотрудничал с органами следствия, способствовал расследованию преступления и заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Между тем, потерпевшие, опять же не мотивируя позицию, возражали против рассмотрения дела в особом порядке².

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // под ред. А.Я. Сухарева. 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012. – С.167

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // под ред. А.Я. Сухарева. 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012. –С.171

Как видно из санкции ст. 264 ч. 5 УК РФ, основное наказание за данное преступление предусмотрено одно - в виде лишения свободы на срок до 7 лет. При рассмотрении дела в особом порядке максимально возможным было бы назначить наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 8 месяцев.

Кроме того, с осужденных по приведенным примерам лиц судом были взысканы процессуальные издержки, которых при согласии с предъявленным обвинением и сотрудничеством со следствием виновные не желали.

Таким образом, приведённые положения свидетельствуют об актуальности вопросов, касающихся позиции потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

В силу норм ст. 314 УПК РФ в случае наличия всех условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке суд вправе, а не обязан рассмотреть его в таком порядке. Таким образом, не только от волеизъявления участников уголовного судопроизводства со стороны защиты или обвинения зависит порядок рассмотрения уголовного дела, но и, в первую очередь, от самого суда.

Следует отметить, что при отсутствии указанных в главе 40 УПК РФ условий, уголовное производство в особом порядке невозможно. Таким образом, лишь совокупность всех условий дает право суду вынести приговор без проведения судебного разбирательства в особом порядке.

Как следует из п. 3 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» судам разъяснено, что при решении вопроса о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в

особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке¹.

Если впоследствии в ходе судебного заседания будет установлено, что все условия соблюдены, суд продолжает рассмотрение уголовного дела в особом порядке. В случае, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с частью 3 статьи 314 и частью 6 статьи 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Таким образом, несмотря на существующие пробелы в законодательстве, касающихся оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства и несовершенства соответствующих норм, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, отсутствие возражений со стороны государственного, частного обвинителя или потерпевшего и соблюдение всех перечисленных условий свидетельствуют о достаточности оснований для рассмотрения дела в особом порядке.

2.2. Процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства

Процессуальный порядок заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора в «особом порядке» подчиняется определенным требованиям уголовно-процессуального закона. Установленная законом процедура заявления данного ходатайства обвиняемым позволит реализовать ему право на рассмотрение уголовного дела по сокращенной форме

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. - 20.12.2006. - № 286

уголовного судопроизводства и закрепить надлежащим образом сделанное волеизъявление обвиняемого.

Порядок заявления ходатайства содержится в ст. 315 УПК РФ (Порядок заявления ходатайства), согласно которой ходатайство о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» должно быть сделано в присутствии защитника в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 УПК РФ.

Прежде чем приступить к подробному исследованию процессуального порядка заявления обвиняемым ходатайства, представляется необходимым разрешение вопроса о том, следует дознавателю или нет разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о применении «особого порядка», имея в виду, что глава 32 УПК РФ «Дознание» не возлагает на него такую обязанность? При решении рассматриваемого вопроса следует согласиться с мнением большинства ученых, которые отмечают, что дознаватель также обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении дела в «особом порядке».¹

Учитывая, что определенная категория преступлений, уголовные дела по которым могут быть рассмотрены в «особом порядке», относится к компетенции органов дознания, реализация права обвиняемого на рассмотрение дела в порядке гл. 40 УПК РФ не может быть поставлена в зависимость от формы предварительного расследования.

Конституционный Суд РФ в своем Определении справедливо отметил следующее: «Статья 225 УПК Российской Федерации регламентирует содержание обвинительного акта, составляемого по окончании дознания, а также предусматривает право обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя знакомиться с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Обязанность разъяснять участникам уголовного

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2011. – С. 679

судопроизводства их права закреплена, в частности, статьей 11 УПК Российской Федерации, согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. В силу единства процессуального статуса обвиняемого, не зависящего от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование по уголовному делу, последствия неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав должны быть одинаковыми как в случае завершения предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в случае окончания его в форме дознания».¹

По окончании дознания составляется обвинительный акт, который является процессуальным документом, завершающим производство предварительного расследования в форме дознания. В обвинительном акте дознаватель формулирует обвинение и приводит доказательства, изобличающие лицо в совершении преступления, которые должны быть исследованы судом.

В соответствии с ч. 2 ст. 225 УПК РФ обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. Принимая во внимание, что на момент окончания дознания также составляется протокол ознакомления с материалами уголовного дела, дознаватель обязан разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в том числе право заявить ходатайство о рассмотрении дела в порядке гл. 40 УПК РФ.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. №152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 6.

Однако, содержащаяся в п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ ссылка на возможность обвиняемому заявить ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ, имеющая отношение к предварительному следствию, ограничивает возможность заявить ходатайство после окончания дознания. Представляется, что для разрешения рассматриваемой проблемы необходимо внести в УПК РФ соответствующие изменения.

Анализируя процедуру «особого порядка», можно сделать вывод, что обвиняемый фактически дважды заявляет свое ходатайство о постановлении приговора в «особом порядке». Согласно ч. 2 ст. 315 УПК РФ в первый раз обвиняемый делает свое заявление или на момент ознакомления с материалами уголовного дела, или на предварительном слушании («предварительное» ходатайство); во второй раз - непосредственно в судебном заседании, перед судьей, подтверждая ранее заявленное ходатайство (ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

Если обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении дела в «особом порядке» в момент ознакомления с материалами уголовного дела или в судебном заседании, то, соответственно, данное ходатайство должно быть занесено в протокол ознакомления с материалами дела или в протокол судебного заседания.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60, учитывая требования ч. 2 ст. 315 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 УПК РФ, поэтому ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания (абз. 3 п. 4).

Изложенную позицию Верховного Суда РФ подтвердил Конституционный Суд РФ, указывая на то, что «предоставляя лицам, обвиняемым в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, право в случае согласия с предъявленным обвинением ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, федеральный законодатель, в частности, предусмотрел, что соответствующее ходатайство может быть заявлено в присутствии защитника в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании. Только при таких условиях заявление ходатайства об использовании особого порядка постановления приговора может обеспечить в максимальной степени достижение тех целей, с которыми связано закрепление этого порядка в уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе ограничение временных и иных затрат на проведение судебного разбирательства и обеспечение рассмотрения уголовного дела в разумный срок».¹

Оценивая процессуальный порядок заявления обвиняемым ходатайства, ученые обоснованно приходят к выводу о том, что, если судебное разбирательство было начато в общем порядке, изменить его форму становится невозможным в силу того, что обвиняемый в досудебных стадиях не использовал предоставленную ему процессуальную возможность на заявление ходатайства о применении «особого порядка».² Следовательно, если обвиняемый на этапе окончания предварительного расследования и проведения предварительного слушания не заявил о своем желании на

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007г. № 621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сосновского районного суда Челябинской области о проверке конституционности части второй статьи 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно- правовой системы «Гарант»

² Медведева, О.В., Лиджиев, Б.Н. Отдельные аспекты усиления уголовно- процессуальных гарантий права на защиту при применении особого порядка судебного разбирательства // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 348

рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке, то в дальнейшем он лишается предоставленного ему права.

В этой связи, думается, что действующий УПК РФ неоправданно ограничивает право обвиняемого на заявление ходатайства о применении «особого порядка» моментом ознакомления с материалами уголовного дела и предварительным слушанием. Не исключена ситуация, когда обвиняемому не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в том числе и право на рассмотрение дела в «особом порядке», или, когда обвиняемый, не воспользовавшийся своим правом на «особый порядок» на стадии предварительного расследования, заявил ходатайство о рассмотрении дела в таком порядке непосредственно в судебном заседании. Следовательно, ни в том, ни в другом случае применить «особый порядок» не представляется возможным.

Процессуалисты по-разному предлагали разрешить сложившуюся проблему: или суд обязан вернуть дело прокурору на основании п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в случае, если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в том числе о применении «особого порядка»;¹ или вернуть на стадию подготовки к судебному заседанию в целях устранения нарушения уголовно-процессуального закона и предоставления обвиняемому права выразить свою волю о проведении судебного заседания в «особом порядке»².

Обосновывая позицию отсутствия необходимости возвращения в подобном случае дела прокурору, В.Т. Цогоева справедливо пишет, что возвращение дела прокурору для устранения отмеченного нарушения и последующая передача дела в суд не будут способствовать рассмотрению уголовного дела в разумные сроки и, кроме того, нет гарантий, что после

---

¹ Волколуп, О.Г. Формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 64

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк.- 2013. – С. 550

разъяснений такого права лицу по возвращенному прокурору делу обвиняемый заявит ходатайство об «особом порядке».¹

Таким образом, представляется, что суд в подготовительной части судебного разбирательства вправе обеспечить реализацию права подсудимого ходатайствовать о рассмотрении дела в «особом порядке», поскольку подсудимый не может быть лишен права на «особый порядок» вследствие несоблюдения следователем (дознавателем) требований закона. Указанное нарушение может быть устранено в стадии судебного разбирательства при условии участия в судебном заседании лиц, от волеизъявления которых зависит решение вопроса об «особом порядке». После разъяснения подсудимому права ходатайствовать об «особом порядке» и выяснения отношения к такому ходатайству обвинителя и потерпевшего суд может принять решение по существу заявленного подсудимым ходатайства.²

В этой связи заслуживает одобрения позиция ученых, которые полагают возможным предоставить подсудимому право заявить ходатайство о применении «особого порядка» в подготовительной части судебного заседания.

Не менее важным представляется разрешение вопроса о необходимости присутствия защитника в момент заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в «особом порядке». Вызывает сомнение в своей обоснованности требование уголовно-процессуального закона о заявлении ходатайства о постановлении приговора по правилам «особого порядка» в присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК РФ). В буквальном смысле, «присутствие защитника» означает его физическое присутствие, наличие в момент заявления ходатайства.

Согласно ч. 5 ст. 217 УПК РФ при ознакомлении с материалами дела следователь разъясняет обвиняемому право ходатайствовать о применении

---

¹ Цогоева, В.Т. Особый порядок судебного разбирательства. Сколько ответов, столько вопросов // Юрист. – 2011. – № 1. – С. 53

² Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во «Экзамен». – 2006. – С. 417

«особого порядка», а, следовательно, именно в этот момент обвиняемый вправе заявить свое ходатайство, поэтому, выполняя требование ч. 1 ст. 315 УПК РФ, необходимо обеспечить присутствие защитника.

Однако обеспечение его присутствия в ряде случаев невозможно, поскольку следователь заранее не может знать о ходатайствах, которые заявит обвиняемый после ознакомления с материалами уголовного дела.¹ Кроме того, не исключены ситуации, когда на стадии предварительного расследования обвиняемый отказался от услуг защитника, и такой отказ был принят следователем (дознавателем), при этом не было иных оснований для обязательного участия защитника в соответствии со ст. 51 УПК РФ, или когда защитник не смог явиться для ознакомления с материалами дела, и не было возможности отложить ознакомление. Как поступить в таком случае следователю (дознавателю), если обвиняемый заявит о согласии с предъявленным обвинением и желании рассматривать его дело в «особом порядке»?

Думается, присутствие защитника в таких случаях не требуется, поэтому следует принять ходатайство в отсутствие защитника. В данном вопросе, думается, следует согласиться с Л.А. Курочкиной, которая отмечает, что обязанность обеспечения защитника установлена ч. 1 ст. 315 УПК РФ в отношении суда, а не следователя (дознавателя), в связи с чем на этапе ознакомления с материалами дела обвиняемый вправе заявить ходатайство об «особом порядке в отсутствие защитника».

Анализ ст.ст. 122, 217, 225, 315 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в «особом порядке» не разрешается следователем в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РФ, поскольку такое ходатайство адресовано суду. Защитник может появиться непосредственно в судебном заседании, учитывая требования ч. 1 ст. 315 УПК РФ о том, что если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие

---

¹ Башкатов, Л.Н., Петрухин, И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект.- 2012. – С. 489

защитника в данном случае должен обеспечить суд. Анализ указанной статьи позволяет сделать вывод, что именно суд самостоятельно обеспечивает участие защитника.

Тот факт, что защитник обязан участвовать в судебном заседании при рассмотрении дела в «особом порядке» (ч. 2 ст. 316 УПК РФ), является достаточным. Кроме того, для удовлетворения ходатайства обвиняемого (подсудимого) процессуальное значение имеет факт консультации защитника и обвиняемого (подсудимого) по вопросам применения «особого порядка» и его последствиям, что будет служить важнейшей гарантией обеспечения права на юридическую помощь, а не формальное наличие защитника в момент заявления ходатайства.

Учитывая изложенное, можно предположить, что при ознакомлении с материалами дела обвиняемый может заявить ходатайство и в отсутствие защитника, однако в судебном заседании следует обеспечить участие защитника, поскольку постановление приговора в «особом порядке» обусловлено необходимостью проведения обязательной предварительной консультации обвиняемого (подсудимого) с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ) и участием защитника в судебном заседании (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

В этой связи некоторые процессуалисты полагают, что «целесообразно предусмотреть процессуальную форму оформления и закрепления в материалах уголовного дела проведенных обвиняемым консультаций со своим защитником по поводу выдвижения им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в процессе ознакомления с материалами уголовного дела».¹

Думается, в подобной «процессуальной форме закрепления» необходимости нет, поскольку она будет всего лишь формальной отметкой (отпиской) о том, что консультация проведена, и усложнит процедуру применения «особого порядка» в целом, нагружая ее дополнительным

---

¹ Васяев, А.А. Установление оснований применения особого порядка принятия судебных решений // Российский судья. – 2011. – № 2. – С. 32

процессуальным документом. Выполнение требований закона об участии защитника в судебном заседании предполагает, что консультация проведена.

Суд в начале судебного заседания, решая вопрос о применении «особого порядка», обязан удостовериться, что обвиняемый получил исчерпывающую консультацию по вопросам заявления этого ходатайства, а также выяснить, проводились или нет консультации относительно процедуры «особого порядка» и его процессуальных последствиях. В частности, представляется возможным задать следующие вопросы обвиняемому: обсуждали или нет размер наказания; осознает или нет обвиняемый, что наказание, вынесенное судом может быть отличным от того, на которое он с защитником могли рассчитывать, понимает ли он потерю права подать апелляционную (кассационную) жалобу на вынесенное решение в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и др.¹

Если защитник вступает в уголовный процесс на стадии судебного разбирательства, суд должен объявить перерыв в судебном заседании, чтобы подсудимый и его защитник могли конфиденциально обсудить целесообразность заявления ходатайства об «особом порядке».

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить о возможности принять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» при ознакомлении обвиняемого с материалами дела в отсутствие защитника, что не будет являться процессуальным нарушением его прав. Кроме того, представляется возможным принять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» непосредственно в подготовительной части судебного заседания. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и соответствующее ходатайство, сделанное именно в судебном заседании, имеет значение для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке». Ходатайство обвиняемого, заявленное на стадии ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании, может служить лишь основанием для назначения уголовного дела

---

¹ Курочкина, Л.А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 45

к рассмотрению в «особом порядке». Реализация права обвиняемого на «особый порядок» не может быть поставлена в зависимость от формы предварительного расследования (предварительного следствия или дознания).

ГЛАВА III ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

3.1 Процессуальный порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства

«Особый порядок» ассоциируется именно с определенными правилами проведения судебного разбирательства, когда данные правила устанавливают качественно новый характер ведения судебного заседания. Однако процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в «особом порядке» регламентирован несколько противоречиво: законодательные формулировки позволяют сделать вывод, что проводить судебное разбирательство нет необходимости. Так, в ч. 1 ст. 314 УПК РФ указано, что «обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства...»; ч. 2 ст. 314 УПК РФ - «...суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке...»; ч. 1 ст. 315 УПК РФ - «ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением...»; ч. 1 ст. 316 УПК РФ - «судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства...»; ч. 8 ст. 316 УПК РФ - «описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства».

Таким образом, учитывая положения закона, некоторые процессуалисты приходят к выводу о том, что «само судебное заседание следует проводить, но без разбирательства». ¹ Указанная позиция представляется спорной.

---

¹ Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – 2-е изд., исправл. и доп.. – М.: Эксмо, 2011. – С. 425

Думается, следует поддержать мнение ученых о том, что судебное разбирательство должно иметь место.

Для решения вопроса о необходимости проведения судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» следует обратиться к п. 51 ст. 5 УПК РФ, согласно которому судебное разбирательство означает «судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций». В соответствии с п. 50 ст. 5 УПК РФ судебное заседание - «процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу». Следовательно, законодатель определил понятие «судебное разбирательство» через понятие «судебное заседание».

Указание ч. 1 ст. 316 УПК РФ на проведение судебного заседания при соблюдении гл. 35 (Общие условия судебного разбирательства) позволяет сделать вывод о необходимости проведения судебного разбирательства. Следует признать несколько некорректным употребление словосочетания «постановление приговора без проведения судебного разбирательства», предложенное законодателем, поскольку судебное разбирательство при рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» проводится, но с учетом специфики данной процедуры. Представляется необходимым внести в УПК РФ соответствующие изменения в части регламентации порядка проведения судебного заседания и постановления приговора по правилам рассматриваемой формы уголовного судопроизводства.

В целом, процессуальный порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в «особом порядке» регламентирован ст. 316 УПК РФ (Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора), согласно которой судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора в «особом порядке» проводится с соблюдением правил, установленных главами 35 УПК РФ (Общие условия судебного разбирательства), 36 УПК РФ (Подготовительная часть судебного заседания), 38 УПК РФ (Прения сторон и последнее слово подсудимого) и 39 УПК РФ (Постановление приговора).

Из общих правил производства в суде первой инстанции «выпала» гл. 37 УПК РФ «Судебное следствие». Отсутствие судебного следствия как такового и является одним из существенных отличий «особого порядка» от судебного разбирательства в общем порядке. Думается, отсутствие указания в ст. 316 УПК РФ на гл. 37 УПК РФ (Судебное следствие) является необоснованным, поскольку в силу ч. 5 ст. 316 УПК РФ судом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Кроме того, в письме Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ на вопрос о том, каким образом должно проводиться судебное заседание в особом порядке, судам рекомендовано применять общий порядок судопроизводства, предусмотренный главами 35 – 39 УПК РФ, то есть, включая гл. 37 УПК РФ.

Законодателем также необоснованно исключена из правил рассмотрения уголовного дела в «особом порядке» гл. 33 УПК РФ (Общий порядок подготовки к судебному заседанию), которая содержит требования о полномочиях судьи по поступившему в суд уголовному делу, вопросах, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу, мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, назначении судебного заседания, вызовах в судебное заседание, сроке начала разбирательства в судебном заседании. Положения указанной главы также могут быть применимы к рассмотрению уголовного дела в «особом порядке».

Таким образом, учитывая специфику «особого порядка», на подготовку к судебному заседанию и проведение судебного заседания в «особом порядке» распространяются требования глав 33, 35, 36, 37, 38, 39 УПК РФ с «изъятиями» (особенностями), характерными именно для этой формы уголовного судопроизводства.

Учитывая особенности проведения судебного заседания, судья обязательно должен выяснить позицию подсудимого о том, поддерживает ли он свое ходатайство о рассмотрении дела в «особом порядке», а также его позицию о предъявленном ему обвинении. Поэтому рассмотрение

ходатайства подсудимого начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения обвинения частным обвинителем (ч. 3 ст. 316 УПК РФ).

После изложения обвинения суду необходимо установить соблюдение оснований и условий применения «особого порядка», поэтому в силу ч. 4 ст. 316 УПК РФ суд обязательно должен получить ответы на следующие вопросы:

понятно ли подсудимому обвинение?

согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора в «особом порядке»?

заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником?

осознает ли он последствия постановления приговора в «особом порядке»?

Утвердительный ответ на каждый из вопросов означает, что условия применения «особого порядка» соблюдены.

Получить ответ на указанные «главные» вопросы возможно посредством детальных вопросов. В частности, вопросы о возрасте, образовании, наличии или отсутствии психических расстройств, наркотической зависимости, нахождении под влиянием лекарственных средств позволят установить факт того, что подсудимый понимает существо обвинения. Вопросы о качестве предоставленных услуг защитником, об отсутствии принуждения выступить с ходатайством о согласии с предъявленным обвинением, позволят убедиться в том, что ходатайство на «особый порядок» заявлено добровольно и после консультаций с защитником и т.п. Перечень таких детальных вопросов не может быть ограничен, учитывая, что судья является независимым, самостоятельным участником уголовного судопроизводства и вправе задавать любые вопросы. Однако, выясняя позицию подсудимого на «главные» вопросы посредством множества детальных, необходимо соблюсти разумность, поэтому достаточно задать лишь те вопросы, которые

помогут сформировать суду собственные представления относительно выполнения условий применения «особого порядка».

Затем судья обязан выяснить отношение государственного обвинителя или частного обвинителя и потерпевшего к рассматриваемому ходатайству подсудимого. При отрицательном ответе государственного (частного) обвинителя или потерпевшего против постановления приговора в «особом порядке» судья принимает решение о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Кроме того, судья вправе по собственной инициативе отказать в удовлетворении ходатайства подсудимого. Данные требования содержатся в ч. 6 ст. 316 УПК РФ и подчеркивают, что при малейшем сомнении в соблюдении оснований и условий применения «особого порядка» в рассмотрении дела по правилам упрощенного производства должно быть отказано.

При положительном ответе участников судебного заседания, при убеждении, что подсудимый добровольно и после консультаций с защитником заявил свое ходатайство об «особом порядке», осознает последствия такого порядка, судья принимает решение удовлетворить ходатайство подсудимого о постановлении приговора в «особом порядке»¹ и продолжает дальнейшее судебное следствие с учетом особенностей упрощенного производства.

При рассмотрении дела в «особом порядке» могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и в этой связи заслуживает одобрения предложенный А.П. Гуськовой перечень данных о личности подсудимого, который можно учитывать судом при индивидуализации наказания.² Указанный перечень включает данные о личности виновного лица, раскрывающие: «1) социальную характеристику

---

¹ Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Учебное пособие. – Изд. второе, перераб. и доп. – ИГ «Юрист». – 2002. – С. 119

² Дзюбенко, А.А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. – 2012. – № 11. – С. 7

обвиняемого (деятельность обвиняемого как члена общества (общественно-политическая, производственная, культурно-бытовая), свидетельствующую об отношении личности к наиболее важным сторонам общественной жизни); 2) психологическую характеристику (имеется в виду идейный уровень обвиняемого, его круг интересов, моральные и правовые взгляды, жизненные интересы, устремления, мировоззрение (направленность)); 3) медико-биологическую характеристику, включающую данные о состоянии здоровья, инвалидности и др.».¹

Ученые-процессуалисты отмечают, что с целью установления обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих его ответственность, могут быть допрошены свидетели, исследованы документы.

Другие придерживаются позиции дополнительного представления материалов (например, характеристик на подсудимого и потерпевшего, различных справок, имеющих значение для дела и т.д.) непосредственно в судебное заседание.

О возможности допроса свидетелей по обстоятельствам, характеризующим личность подсудимого, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, и представлении дополнительных материалов по этим обстоятельствам указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60: «поскольку порядок такого исследования главой 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам»² (абз. 2 п. 10). Представляется возможным считать указанную судебную практику обоснованной, поскольку «на основе ... обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, суд может установить, является ли совершенное

---

¹ Там же

² Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 « О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета, № 13, 24.01.2007

преступление случайным в жизни человека или оно стало логическим завершением его отношения к своей жизненной позиции, нравственным идеалам, или оно совершено на основе психологического взрыва», что позволит обосновать выбор наказания с учетом индивидуального подхода.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 отметил, что поскольку судья исследует лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, он не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться по этим вопросам в порядке, предусмотренном ст.ст. 292, 293 УПК РФ (п. 28).

Однако ряд процессуалистов считает, что проведение прений сторон может привести к тому, что сама идея скорейшего разрешения дела, заложенная законодателем в гл. 40 УПК, окажется несостоятельной. Напротив, другие ученые обосновывают необходимость судебных прений при «особом порядке».¹

Думается, прения сторон при рассмотрении дела в «особом порядке» должны иметь место. Иначе как обосновать требование ч. 1 ст. 316 УПК РФ о том, что судебное заседание проводится с соблюдением гл. 38 УПК РФ (Прения сторон и последнее слово подсудимого). В этой связи следует согласиться с мнением Л. Татьяниной о том, что сторонам в судебных прениях следует высказать свое мнение о возможном наказании, кроме того, уделить внимание мотивации при выборе того или иного вида и размера наказания, в обоснование которого указать на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В противном случае, целесообразность проведенного исследования материала, характеризующего личность подсудимого, может быть поставлена под сомнение.

В силу ч. 6 ст. 292 УПК РФ после произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

---

¹ Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты // Правоведение.- 2011.- №1.- С. 345

После окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово (ч. 1 ст. 293 УПК РФ). Непредставление подсудимому последнего слова может служить основанием отмены (или) изменения приговора (п. 7 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

В последнем слове подсудимого может быть выражена просьба к суду о снисхождении, о неприменении к нему того или иного вида либо размера наказания, например, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы либо о назначении наказания с отсрочкой его исполнения и т.д., также подсудимый может выразить свое раскаяние, привести какие-либо дополнительные смягчающие вину обстоятельства.

Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания (ч. 1 ст. 295 УПК РФ).

Процессуальный порядок постановления приговора подчиняется требованиям ст.ст. 296 – 313 главы 39 УПК РФ (Постановление приговора), а также требованиям ст. 316 УПК РФ.

Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора определена положениями ч. 8 ст. 316 УПК РФ, согласно которой указанная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением, в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства; анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. При вынесении приговора вопросы доказанности события преступления, причастности подсудимого к преступлению и его виновности не требуют разрешения, поскольку предполагаются уже доказанными.

Учитывая требования ч. 5 ст. 316 УПК РФ о том, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, он принимает те доказательства, которые представлены в материалы уголовного дела. При постановлении приговора суд должен принять во внимание всю совокупность доказательств, руководствуясь законом и совестью. Внутреннее убеждение судьи в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, формируется на основе изучения материалов уголовного дела. В приговоре, постановленном в «особом порядке», воспроизводится описание преступного деяния, содержащегося в обвинительном заключении (обвинительном акте), с которым соглашается подсудимый, приводятся основания и условия применения «особого порядка».

Суд обязан изложить в приговоре мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия, то есть обосновывается вывод о назначении наказания подсудимому с применением ст.ст. 61, 62, 63, 64 УК РФ.

В этой связи Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 указал на то, что назначение подсудимому наказания должно быть мотивировано в приговоре (п. 28), несмотря на то, что судье необходимо назначить наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (п. 7 ст. 316 УПК РФ).

При постановлении приговора нет необходимости разрешать вопрос, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки, поскольку он «разрешен» законодателем, принимая во внимание ч. 10 ст. 316 УПК РФ, согласно которой процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат (в данном случае процессуальные издержки несет Российская Федерация).

Следует отметить о том, что несмотря на то, что вопросы доказанности события преступления, причастности подсудимого к преступлению и его виновности в связи с согласием подсудимого с предъявленным ему обвинением предполагаются доказанными, суд обязан прийти к выводу о том, что обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу. В противном случае, суд обязан принять решение о прекращении «особого порядка» и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Учитывая вышеизложенное, следует заключить, что подготовка к судебному заседанию, проведение судебного заседания и постановление приговора в «особом порядке» подчиняется требованиям ст. 316 УПК РФ и положениям глав 33, 35, 36, 37, 38, 39 УПК РФ с «изъятиями» (особенностями), характерными именно для этой формы уголовного судопроизводства.

3.2 Процессуальный порядок обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства

Право обжалования приговора является неотъемлемым средством защиты и восстановления нарушенных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Поэтому не случайно данное правомочие закреплено в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ: «Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания».¹

Право обжалования приговора, не вступившего в законную силу, принадлежит сторонам: осужденному, его защитнику, законному представителю, государственному обвинителю, потерпевшему и его представителю, а в части, относящейся к гражданскому иску – гражданскому

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, № 7, 21.01.2009

истцу, гражданским ответчику и их представителям (ч.ч. 4, 5 ст. 354 УПК РФ).

Не вступивший в законную силу приговор, вынесенный в условиях «особого порядка» может быть обжалован в апелляционном порядке, поскольку данный порядок предполагает возможность рассмотрения уголовных дел, подсудных мировому судье (ч. 2 ст. 354 УПК РФ). Не вступивший в законную силу приговор, постановленный в «особом порядке» по уголовным делам, подсудным федеральному суду общей юрисдикции, обжалуется в кассационном порядке (ч. 3 ст. 354 УПК РФ). При этом УПК РФ предусмотрены общие основания отмены или изменения приговора в апелляционном и кассационном порядке (ст. ст. 369, 379 УПК РФ).

Однако известно, что «особый порядок» исключает необходимость и возможность исследования доказательств в судебном заседании. Такой порядок принятия судебного решения только на основе доказательств, собранных по уголовному делу в ходе предварительного расследования, не позволяет обсуждать вопрос о результатах проверки доказательств в судебном разбирательстве и выводах о них в приговоре. Учитывая специфику постановления обвинительного приговора в «особом порядке», УПК РФ указывает на пределы обжалования данного приговора.

В ст. 317 УПК РФ (Пределы обжалования приговора) установлено, что «приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 379 настоящего Кодекса».

Следует отметить, что ст. 379 УПК РФ (Основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке) состоит из двух частей, одна из которых содержит четыре пункта. Нетрудно заметить, что при конструировании ст. 317 УПК РФ не соблюдены правила юридической техники, так как ст. 379 УПК РФ содержит две части, поэтому указание на пункт 1 ст. 379 УПК РФ без указания номера части неверно.

Нельзя не отметить, что ст. 379 УПК РФ в первоначальной редакции не содержала частей, но они были введены п. 64 ст. 1 Федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В этой связи справедливо замечание М.Л. Позднякова о том, что ст. 317 УПК РФ была «забыта» и осталась изложенной со ссылкой на ст. 379 УПК РФ в прежней редакции, которая не содержала указания на части.¹ Следовательно, ст. 317 УПК РФ нуждается в изменении.

С точки зрения юридической техники, представляется правильным изложение данной статьи, содержащей указание на то, что приговор, постановленный в условиях «особого порядка», не может быть обжалован по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, то есть ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, поскольку данные обстоятельства судом не исследовались. Особенность обжалования приговора, вынесенного в «особом порядке» заключается в том, что исключается его обжалование по мотивам доказанности или недоказанности вины подсудимого. Обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора в «особом порядке», а также государственный (частный) обвинитель и потерпевший, которые согласились с заявленным ходатайством, должны осознавать, что применение указанного порядка судебного разбирательства приводит к сужению оснований обжалования постановленного приговора.

По мнению ряда ученых, недопустимо ограничивать права участников процесса на обжалование приговора по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку основания для отмены приговора являются едиными, поэтому нельзя в зависимости от порядка судебного разбирательства изменять их. Указанный мотив может

---

¹ Поздняков, М.Л. Новая проблема вместо решения старой // Адвокат. – 2011. – № 2. – С. 28

иметь место в случаях, когда судья в приговоре описывает события не в соответствии с доказательствами, находящимися в уголовном деле.

Думается, ограничения прав участников процесса на обжалование приговора в данной ситуации не усматриваются.

Во-первых, нельзя не учитывать, что «особый порядок» - специфичная форма уголовного судопроизводства, отличная от общего порядка. Стороны дали свое согласие на постановление приговора в «особом порядке», были уведомлены о его правовых последствиях, в том числе о невозможности обжаловать приговор по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Справедливо отмечает И.Б. Михайловская, что приговоры, постановленные в результате различных процедур, обладают равной юридической силой, но особенности порядка, в котором рассматривалось дело, влияют на характер установленных законом оснований их отмены и изменения.¹

Конституционный Суд РФ указал в Определении от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О на то, что «федеральный законодатель, реализуя предусмотренные статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации полномочия в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, закрепил в главе 40 УПК Российской Федерации особый порядок судебного разбирательства. При этом он определил, что проведение судебного разбирательства в особом порядке возможно лишь по ходатайству обвиняемого, заявленному добровольно при наличии его согласия с предъявленным обвинением и после проведения консультаций с защитником; суд же, принимая решение об особом порядке рассмотрения уголовного дела, во всяком случае должен удостовериться, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и добровольно принимает на себя все его последствия, включая как невозможность назначения наказания, превышающего две трети максимального срока, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части

---

¹ Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

Уголовного кодекса Российской Федерации, так и недопущение обжалования постановленного по уголовному делу приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Как видно из представленных материалов, в ходе производства по уголовному делу В.В. Алин заявил о своей согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовал о рассмотрении его уголовного дела без проведения судебного разбирательства в полном объеме, а суд, удовлетворив ходатайство, признал В.В. Алина виновным и назначил ему наказание в пределах двух третей максимального срока наказания, предусмотренного уголовным законом за инкриминируемые ему преступления.

Таким образом, статьи 314 – 317 УПК Российской Федерации не воспрепятствовали рассмотрению уголовного дела В.В. Алина тем судом и в том порядке, которые установлены федеральным законом и были избраны самим обвиняемым. Тем фактом, что заявителю, который осознанно и добровольно согласился с предъявленным обвинением и сам ходатайствовал об использовании особого порядка принятия решения по его делу, не предоставляется право обжаловать вынесенный в отношении него приговор по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам дела, его конституционные права не нарушаются».¹

Во-вторых, вызывает сомнения довод о том, что судья будет указывать обстоятельства преступления не в соответствии с доказательствами по уголовному делу. Поскольку анализ доказательств и их оценка судьей в обвинительном приговоре не отражаются (ч. 8 ст. 316 УПК РФ), то в приговоре приводится описание преступного деяния, обвинение, в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора в «особом порядке». У судьи, фактически нет иного выбора, как сослаться на письменные материалы

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2010 г. № 820-О-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант»

уголовного дела, в том числе на обвинительное заключение (обвинительный акт), на основании которого государственный (частный) обвинитель предъявляет обвинение и излагает его в судебном заседании. Главная цель судьи – осуществить «проверку» письменных материалов на доказанность вины; на отсутствие нарушений уголовно-процессуального закона; осуществить «проверку» правильности применения уголовного закона; назначить справедливое наказание.

В-третьих, в приговоре акцент делается на обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого, поскольку они исследуются судом и необходимы для назначения наказания. Если судья, описывая названные обстоятельства в приговоре, не учитывает их при назначении наказания, то в жалобе или представлении может ставиться вопрос с позиции несправедливости приговора (ст. 383 УПК РФ), поскольку УПК РФ не исключает возможность обжалования постановленного в «особом порядке» приговора по этому основанию.

В целях исключения судебной ошибки, приговоры по делам, где состоялось соглашение обвиняемого с предъявленным ему обвинением, могут быть обжалованы в апелляционном и кассационном порядке, если нарушен уголовно-процессуальный закон, неправильно применен уголовный закон и если постановлен несправедливый приговор (ст.ст. 381, 382, 383 УПК РФ).

В целях защиты интересов осужденных Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 разъяснил, что «вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, могут быть обжалованы в надзорном порядке без каких-либо ограничений, поскольку уголовно-процессуальный закон (статья 317 УПК РФ) такого запрета не содержит»¹ (п. 17).

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 05.12.2006 г. № 60 « О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета, № 13, 24.01.2007

Думается, авторы указанного постановления полагали, что возможность обжалования приговора в порядке надзора должна стать гарантией исправления ошибки, допущенной при рассмотрении уголовного дела в «особом порядке».

Однако некоторыми учеными-процессуалистами подобная позиция не была принята.

А.П. Коротков, А.В. Тимофеев пишут о том, что приговор, постановленный в «особом порядке», исходя из положений ч. 1 ст. 409 и ч. 7 ст. 410 УПК РФ, не может быть обжалован по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, поскольку выводы суда первой инстанции относительно фактических обстоятельств уголовного дела отсутствуют, соответственно, данные обстоятельства не могут быть предметом проверки судом надзорной инстанции.¹ Разделяя указанную позицию, В.В. Дорошков отмечает, что «суд надзорной инстанции не имеет реальной возможности проверить обоснованность выводов суда, которые касаются фактических обстоятельств дела».²

Таким образом, жалобы либо представления с указанием о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поступившие в суд апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, подлежат возвращению заявителям без рассмотрения с указанием на допущенное ими нарушение требований ст. 317 УПК РФ.

Учитывая изложенное, следует заключить о невозможности обжалования приговора, вынесенного в «особом порядке», в силу несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела не только в апелляционной и кассационной инстанциях, но и в надзорной инстанции.

Вместе с тем, указанные споры должны прекратиться в связи с тем что, п. 17 Постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 отменен. В указанное постановление введен 17.1 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ

---

¹ Коротков, А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. – М.: Изд-во «Экзамен», - 2004. – С. 411

² Дорошков, В.В. Обжалование приговора в особом порядке // Вестник Казанского юридического института МВД России.- 2012. - №9.- С. 118

«Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 23 декабря 2010 г. № 31, согласно которому «вступившие в законную силу приговор, определение и Постановление суда по делу, рассмотренному в особом порядке, не могут быть пересмотрены в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции (пункт 1 части 1 статьи 379, статья 380 УПК РФ), а определения и Постановления суда - ввиду их необоснованности (пункты 1, 2 части 2 статьи 409 УПК РФ)».

Возвращаясь к содержанию ст. 317 УПК РФ, следует отметить, что в ней нет ссылки на невозможность обжалования приговора мирового судьи по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ, а лишь отмечается ссылка на п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, которая относится к обжалованию приговоров, вынесенных судом общей юрисдикции по первой и апелляционной инстанции. В апелляционном порядке дело не может быть пересмотрено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ, а в кассационном – по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, при этом содержание указанных норм является одинаковым. Если приговор мирового судьи не может быть обжалован ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, то по аналогии ст. 317 УПК РФ логичнее было бы изложить со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ наряду с п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ. Кроме того, в п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ сделана ссылка не на п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, а на ст. 380 УПК РФ, что гораздо правильней. Неточное «разбрасывание» от статьи к статье для уголовного судопроизводства вряд ли оправданно, поскольку именно в ст. 380 УПК РФ определены случаи признания приговора не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, ст. 317 УПК РФ необходимо изложить в ином варианте, который более удобен в практическом применении, четко и ясно отражает

пределы обжалования приговора, постановленного по правилам «особого порядка».

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что приговор, постановленный по правилам гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке, а также в порядке надзора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом первой и апелляционной инстанции.

Пределы обжалования приговора, постановленного по правилам гл. 40 УПК РФ, соответствуют специфике «особого порядка» как сокращенной формы уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования темы настоящей работы мы пришли к следующим выводам:

1. Особый порядок судебного разбирательства является упрощённой формой российского судопроизводства, он отвечает предъявляемым к данной форме требованиям, направлен на экономию времени и сил участников уголовного процесса, а также на своевременное обеспечение их прав, не противоречит сущности и целям уголовного процесса.

В настоящее время в кругу ученых и юристов-практиков нет однозначного мнения о том, что представляет собой институт рассмотрения уголовных дел в особом порядке, что роднит его с классической «сделкой о признании вины» и какие между данными институтами имеются различия. Некоторые авторы крайне критически относятся к институту особого порядка судебного разбирательства, другие оценивают его как эффективное средство для рационального судебного разбирательства, однако практически все авторы указывают на наличие недоработок в законодательстве, которые порождают ряд проблем в юридической практике и в этой связи подчеркивают необходимость совершенствования главы 40 УПК РФ.

2. Следует заключить, что «особый порядок» является институтом уголовно-процессуального права и представляет собой сокращенную форму уголовного судопроизводства.

Учитывая, что «особый порядок» является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права, регулирующим сокращенную форму уголовного судопроизводства, считается необходимым поместить его в отдельный раздел части четвертой УПК РФ.

3. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по УПК РФ не является ни копией, ни даже разновидностью американской сделки о признании вины, поскольку: 1) при американской сделке о признании вины прокурор предлагает обвиняемому

признать вину в совершении определенных преступлений взамен на уменьшение тяжести обвинения, при особом порядке судебного разбирательства обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением; 2) особый порядок судебного разбирательства гарантирует снижение наказания обвиняемому, сделка о признании - нет; 3) в США при сделке возможна переквалификация преступления с более тяжкого на менее тяжкое, либо изменение обвинения вследствие отказа от определенной его части, в России - нет; 4) американский прокурор может предложить обвиняемому сделку о признании, убеждая его в том, что следствием против него собраны все возможные доказательства, хотя доказательств как таковых может и не быть, в России обвиняемый ходатайствует о проведении особого порядка судебного разбирательства только с момента ознакомления с материалами уголовного дела; 5) при заключении сделки о признании в США возможно участие судьи, в РФ роль судьи при инициировании особого порядка заключается только в том, что судья разрешает ходатайство обвиняемого о проведении судебного разбирательства в особом порядке; 6) после заключения сделки о признании вины судебное разбирательство проводится без исследования судом доказательств; при особом порядке судебного разбирательства возможно исследование доказательств, собранных для установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих наказание.

При особом порядке судебного разбирательства не исключается полностью судебное следствие, т.к. сохранены такие элементы судебного следствия, как оглашение государственным обвинителем предъявленного обвинения, выяснение мнения обвиняемого относительно обвинения и собственной виновности в инкриминируемом ему преступном деянии, исследование доказательств, собранных органами расследования для установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих наказание.

4. Удовлетворение ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства в соответствии со ст. 314 УПК РФ возможно при наличии двух оснований:

1) обвиняемый должен быть согласен с предъявленным обвинением;

2) обвиняемый должен заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Наряду с этими основаниями законодатель предусмотрел и девять условий для применения особого порядка судебного разбирательства:

1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

2) обвинение, с которым согласился обвиняемый (подсудимый), обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 2 ст. 316 УПК РФ);

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);

4) ходатайство заявлено обвиняемым после проведения консультаций с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);

5) ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено обвиняемым добровольно (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);

6) ходатайство заявлено обвиняемым в присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

7) ходатайство заявлено обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ) или непосредственно на предварительном слушании (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ);

8) государственный или частный обвинитель согласен с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

9) потерпевший (если по делу есть потерпевший) согласен с заявленным

обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

Обязательным условием применения особого порядка судебного разбирательства является дача согласия на эту процедуру частным обвинителем, потерпевшим. Частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч.4, 5 и 6 ст. 246 УПК РФ. Кроме того, уголовно-процессуальный закон распространяет на частного обвинителя действие ст. 42, которая определяет права потерпевшего. Заметим, что названные статьи не содержат прямого указания на возможность потерпевшего (частного обвинителя) давать согласие на проведение судебного разбирательства по уголовным делам в особом порядке. Представляется, что ст. 42 и 43 УПК РФ должны быть дополнены текстом следующего примерного содержания: «Потерпевший, частный обвинитель вправе дать согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с ч. 1 ст. 314 настоящего Кодекса»

Таким образом, несмотря на существующие пробелы в законодательстве, касающихся оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства и несовершенства соответствующих норм, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, отсутствие возражений со стороны государственного, частного обвинителя или потерпевшего и соблюдение всех перечисленных условий свидетельствуют о достаточности оснований для рассмотрения дела в особом порядке.

5. Следует заключить о возможности принять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» при ознакомлении обвиняемого с материалами дела в отсутствие защитника, что не будет являться процессуальным нарушением его прав. Кроме того, представляется возможным принять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке» непосредственно в подготовительной части судебного заседания. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и соответствующее ходатайство, сделанное именно в судебном заседании, имеет значение для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в

«особом порядке». Ходатайство обвиняемого, заявленное на стадии ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании, может служить лишь основанием для назначения уголовного дела к рассмотрению в «особом порядке». Реализация права обвиняемого на «особый порядок» не может быть поставлена в зависимость от формы предварительного расследования (предварительного следствия или дознания).

6. При постановлении приговора нет необходимости разрешать вопрос, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки, поскольку он «разрешен» законодателем, принимая во внимание ч. 10 ст. 316 УПК РФ, согласно которой процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат (в данном случае процессуальные издержки несет Российская Федерация).

Следует отметить о том, что несмотря на то, что вопросы доказанности события преступления, причастности подсудимого к преступлению и его виновности в связи с согласием подсудимого с предъявленным ему обвинением предполагаются доказанными, суд обязан прийти к выводу о том, что обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу. В противном случае, суд обязан принять решение о прекращении «особого порядка» и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Учитывая вышеизложенное, следует заключить, что подготовка к судебному заседанию, проведение судебного заседания и постановление приговора в «особом порядке» подчиняется требованиям ст. 316 УПК РФ и положениям глав 33, 35, 36, 37, 38, 39 УПК РФ с «изъятиями» (особенностями), характерными именно для этой формы уголовного судопроизводства.

7. Мы пришли к выводу, что ст. 317 УПК РФ необходимо изложить в ином варианте, который более удобен в практическом применении, четко и

ясно отражает пределы обжалования приговора, постановленного по правилам «особого порядка».

Также следует сделать вывод о том, что приговор, постановленный по правилам гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке, а также в порядке надзора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом первой и апелляционной инстанции.

Пределы обжалования приговора, постановленного по правилам гл. 40 УПК РФ, соответствуют специфике «особого порядка» как сокращенной формы уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ(редакция от 02 июня 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ(редакция от 01 мая 2016 г.) // Российская газета. - № 249. - 22.12.2001

Раздел II Литература

4. Агаев, З. Р. Правовое положение прокурора при особом порядке судебного разбирательства в России // Актуальные проблемы рос. права. – 2010. – № 1(14). – С. 303.
5. Артамонова, Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего - обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 17-18.
6. Астафьев, А.Ю. Законность и обоснованность решения судьи о рассмотрении дела в особом порядке // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 133-138.
7. Ахмедов, Н.З. Процессуальный порядок рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 94-97.

8. Баранова, М.А. Процессуальная форма и некоторые проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 127-133.
9. Башкатов, Л.Н., Петрухин, И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект.- 2012. – С. 489 .
10. Большаков А., Днепровская М. Проблемы обжалования приговора, постановленного по правилам главы 40 УПК РФ // Уголовное право. 2008. № 5. С. 73-78.
11. Васяев, А.А. Установление оснований применения особого порядка принятия судебных решений // Российский судья. – 2011. – № 2. – С. 32.
12. Волколуп, О.Г. Формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 64.
13. Воскобитова, Л.А. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Lupинская. - М., 2010. - С. 757.
14. Гарифуллина А.Х., Сафаров И.Г. Предпосылки возникновения и развития упрощенных форм производства в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 9. С. 118-122.
15. Гельдибаев, М.Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 719 с.
16. Дзюбенко, А.А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. – 2012. – № 11. – С. 7.
17. Дорошков, В.В. Обжалование приговора в особом порядке // Вестник Казанского юридического института МВД России.- 2012. - №9.- С. 118.

18. Диденко, Н.С. Тенденции и возможные последствия развития упрощенных производств в российском уголовном судопроизводстве // Юрист - Правоведъ. – 2014. – № 2 (63). – С. 75-78.
19. Ершов, В.В. Уголовно-процессуальное право. Учебник для магистров. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 1016 с.
20. Жданова, Я.В. Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2-1. – С. 148-151.
21. Жолтоног Т.В. Особый порядок судебного разбирательства (исторический аспект развития) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 52-55.
22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // под ред. А.Я. Сухарева. 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012. - 752 с.
23. Коротков, А.П., Тимофеев, А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во «Экзамен».- 2006. – С. 417.
24. Крюков, В.Ф. Поддержание государственного обвинения при согласии обвиняемого с обвинением: процессуальные и организационные аспекты // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 207-211.
25. Кузнецов, А.Н. Вопросы реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 4 (19). – С. 213-219.
26. Курочкина, Л.А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 45
27. Медведева, О.В., Лиджиев, Б.Н. Отдельные аспекты усиления уголовно-процессуальных гарантий права на защиту при применении особого порядка судебного разбирательства // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 348.

28. Мельник Э.П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 122-128.
29. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».
30. Мицкевич, А.Ф. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник / А.Ф. Мицкевич. – М.: Проспект, 2013. – 448 с.
31. Научно-практический комментарий к УПК РФ/ под ред. Божьева В.П. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: СПАРК, 2012. – 340с.
32. Орлов, А.В. Проблемные вопросы регламентации особого порядка судебного разбирательства // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 2 (4). – С. 49-52.
33. Перекрестов, В.Н. Совершенствование системы гарантий добровольности признания вины как направление модернизации уголовно-процессуального законодательства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 160-165.
34. Пилюк, А.В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 11-13
35. Погодин, С.Б. некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. – 2009. - № 9 - С. 21-22.
36. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – 2-е изд., исправл. и доп.. – М.: Эксмо, 2011. – С. 425.
37. Рукавичникова, С. В. Особый порядок судебного разбирательства как сужение предмета правового спора относительно предъявленного обвинения // Вестник С.-Петербургской юрид. акад. – 2011. – № 3(12). – С. 80.

38. Рукавишникова А.А. Процессуальные особенности обжалования приговора, вынесенного в соответствии с нормами гл. 40 УПК РФ, в апелляционном порядке // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 128-135.
39. Смирнов, А.С. Согласие с обвинением смягчает наказание // Политика, государство и право. – 2014. – № 10 (34). – С. 29-36.
40. Соловьева Н.А. Эволюция взглядов на институт признания обвиняемым вины: назад в будущее // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 2859-2865.
41. Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. - М., Юрайт, 2009. - 376 с.
42. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2011. –783с.
43. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2011. – 570 с.
44. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2011. – 516 с.
45. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – 720 с.
46. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. – М.: Кнорус, 2012. – 567 с.
47. Уголовный процесс/ Учебник под ред. Кобликова А.С. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2011. – 540с.
48. Цогоева, В.Т. Особый порядок судебного разбирательства. Сколько ответов, столько вопросов // Юрист. – 2011. – № 1. – С. 53.
49. Шигуров, А.В. Исследование судом доказательств при принятии судебного решения в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-3 (48). – С. 211-213.

50. Щербина, Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (42). – С. 266-268.
51. Якубенко Е.В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел // Политика, государство и право. – 2015. – № 2. – С. 11-14.
52. Якубенко Е.В. Процессуальные особенности сокращенного судебного порядка рассмотрения уголовных дел // Политика, государство и право. – 2013. – №10. – С. 35-38.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

53. Постановление Пленума ВС РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета, №13, 24.01.2007.
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. - 20.12.2006. - № 286.
55. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. №152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 6.
56. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007г. № 621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сосновского районного суда Челябинской области о проверке конституционности части второй статьи 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно- правовой системы «Гарант».
57. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2010 г. № 820-О-О: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина

Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

58. Дело № 006399-02/2014 [Электронный ресурс] : банк судебных актов Челябинского областного суда. – Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru/bsr/index.php>. – Дата обращения 20.02.2015.

59. Дело № 007417-02/2013 [Электронный ресурс] : банк судебных актов Челябинского областного суда. – Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru/bsr/index.php>. – Дата обращения 20.02.2015.